

## СОРОКИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

PhD, научный сотрудник Центра Де Вульфа и Мансьона, Лёвенский Католический Университет (Бельгия)

maria1sorokina@gmail.com

<https://u-pec.academia.edu/MariaSorokina>

### Дыхательная система праведников и акустика в раю. Комментарии на «Сентенции» как источники по истории средневековой науки

В XIII в. комментирование «Сентенций» Петра Ломбардского становится обязательным этапом в обучении богословию. Однако интересы комментаторов не ограничиваются сугубо богословскими темами; по мере эволюции жанра комментария авторов все чаще занимают натурфилософские проблемы. Этим объясняется значение комментариев на «Сентенции» для исследований по истории средневековой науки. В частности, такие источники позволяют судить о взаимодействии научного знания и христианского учения. В данной статье это утверждение рассматривается на конкретном примере дискуссий об эмпирии.

Согласно средневековым богословам эта неподвижная, невидимая и неизвестная астрономам небесная сфера – обитель ангелов и блаженных после Страшного суда. Несмотря на его «теологическую» природу, комментаторы «Сентенций» пытаются вписать эмпирию в существующую научную картину мира. В соответствии с фундаментальной для средневековой натурфилософии теорией зависимости земного мира от небесного комментаторы приписывают данной сфере власть над земными телами. Рассуждая об обитателях эмпирии, они рассматривают пение пребывающих в нем блаженных как физический процесс распространения звука. Как показывает анализ комментариев, теология и физика влияют друг на друга. Эмпирией оказывается подчиненным законам природы, но некоторые научные концепции (необходимость движения для воздействия одного тела на другое; распространение звука в силу увеличения и уменьшения плотности среды) претерпевают заметные изменения.

*Ключевые слова:* богословие; история науки; комментарии на «Сентенции»; космология; эмпирия.

#### СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / LIST OF ABBREVIATIONS

BAV – Biblioteca Apostolica Vaticana

BNC – Biblioteca Nazionale Centrale,  
Firenze

BnF – Bibliothèque nationale de  
France, Paris

PL – Patrologiae cursus completus.  
Series Latina / acc. J.-P. Migne.  
Parisii: J.-P. Migne, 1841–1855

#### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ / FOR CITATION

*Сорокина М. А.* Дыхательная система праведников и акустика в раю. Комментарии на «Сентенции» как источники по истории средневековой науки // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 1(4). С. 86–123. URL: <http://voxmediiavevi.com/2019-1-sorokina>

## MARIA SOROKINA

PhD, Research Fellow at De Wulf-Mansion Centre for Ancient, Medieval and Renaissance Philosophy, Catholic University of Leuven (Belgium)

maria1sorokina@gmail.com

<https://u-pec.academia.edu/MariaSorokina>

### The Respiratory System of the Blessed and the Acoustics in Paradise: Commentaries on the *Sentences* as Sources for the History of Medieval Science

In the thirteenth century, the writing of commentaries on the *Sentences* of Peter Lombard became a mandatory part of theological training. Nevertheless, the interests of commentators were not limited to purely theological topics. As the genre of commentary evolved, problems of natural philosophy increasingly attracted the attention of these authors. This explains the importance of commentaries on the *Sentences* for research in the history of medieval science. In particular, these sources enable us to explore the interactions between scientific knowledge and Christian doctrine. This paper aims to demonstrate the relevance of this statement through a particular case-study: the discussions about the Empyrean Heaven.

According to medieval theologians, this celestial sphere, which is immobile, invisible and unknown to astronomers, will become the dwelling place of the angels and of the blessed after the Last Judgment. Despite of the “theological” nature of the Empyrean Heaven, commentators tried to integrate it into a scientific picture of the world. In keeping with the theory that the terrestrial world depends on the influence of celestial bodies – a fundamental theory for medieval natural philosophy – the commentators attributed to the Empyrean Heaven the power over inferior bodies. Discussing the inhabitants of the Empyrean Heaven, they considered the praises of the blessed as a physical phenomenon of the transmission of sound. As the analysis of these commentaries demonstrates, theology and physics influenced each other. The Empyrean Heaven obeyed the laws of nature, but the discussions about this sphere considerably modified some scientific theories: for example, the necessity of motion for the action of one body on another or the diffusion of sound due to the increasing and decreasing density of the medium.

*Key words:* Commentaries on the *Sentences*; Cosmology; Empyrean Heaven; History of Science; Theology.

## Дыхательная система праведников и акустика в раю. Комментарии на «Сентенции» как источники по истории средневековой науки

За последние двадцать лет исследования, посвященные комментариям на «Сентенции», пережили настоящий подъем: подтверждением этому служат и трехтомный сборник статей «*Mediaeval Commentaries on the Sentences of Peter Lombard*»<sup>1</sup>, и коллекция «*Studia Sententiarum*» в издательстве «Brepols»<sup>2</sup>, и целый ряд других недавних работ. Такой интерес кажется вполне закономерным, так как речь идет о весьма обширном и ценном корпусе источников. Четыре книги «Сентенций», написанные в 1155–1157 гг. парижским богословом Петром Ломбардским (1095/1100–1160), оказались идеальным текстом для обучения будущих магистров теологии. Вероятно, сказались те ясность и систематичность, с которыми в этом сочинении изложены рассуждения Отцов Церкви о важнейших вопросах христианского учения — соотношение ипостасей Троицы, сотворение мира и человека, природа Христа, таинства, эсхатология...

Критика отдельных позиций Петра Ломбардского — в первую очередь, его христологической доктрины, трижды запрещенной к преподаванию папой Александром III, — не сказалась на успехе «Сентенций»: первые глоссы к ним появились уже в 1160-х гг. В 1215 г. папа Иннокентий III пересмотрел решение своего предшественника, провозгласив в ходе IV Латеранского собора ортодоксальность тринитарного богословия Петра Ломбардского и разрушив таким образом последнее

1. *Mediaeval Commentaries on the Sentences of Peter Lombard*. Leiden; Boston; Köln, 2002–2015. Vol. 1–3.

2. О коллекции *Studia Sententiarum* (SSent), Brepols, см.: URL: <http://www.brepols.net/Pages/BrowseBySeries.aspx?TreeSeries=SSENT> (дата обращения: 05.06.2018)

препятствие к распространению его сочинений. В 1220-х гг. преподававший в Парижском университете богослов Александр Гэльский посвятил свои лекции именно «Сентенциям», а не библейской экзегезе, что, вероятно, поспособствовало включению текста в программу факультета. Начиная с 1240-х гг. одним из обязательных этапов на пути к званию магистра теологии становится двухлетний период преподавания «Сентенций»; этим объясняется то огромное количество дошедших до наших дней комментариев, написанных бывшими парижскими бакалаврами. Впрочем, «Сентенции» комментировали не только в Париже, но и в Оксфордском университете, и в *studia* нищенствующих орденов в Монпелье, Флоренции и в других городах. Так в распоряжении современных историков оказалась внушительная коллекция текстов, открытая для разнообразных исследовательских подходов: предпринимаются попытки описать преподавание «Сентенций» в различных университетских центрах (К. Анготти)<sup>3</sup>; изучается эволюция самого жанра комментария на «Сентенции» и ее причины (Р. Фридман, Х. Ф. Вебер)<sup>4</sup>; в рамках интеллектуальной истории анализируются становление философских школ, система взглядов конкретного автора или различные теологические и философские дискуссии (К. Шэйбл, Р. Фридман, У. Дуба)<sup>5</sup>. Но возможности изучения комментариев на «Сентенции» не ограничиваются данными сюжетами: хорошо известно значение указанных источников для исследований по истории средневековой науки.

## I. Методологические замечания

Уточним, что, вслед за Д. Жакар, Н. Вейль-Паро и другими исследователями, мы определяем средневековую науку довольно широко, относя к ней все попытки рационального познания природы, стремящиеся систематизации<sup>6</sup>. Средневе-

3. *Angotti C.* *Lectiones Sententiarum. Étude de manuscrits de la bibliothèque du collège de Sorbonne: la formation des étudiants en théologie à l'Université de Paris à partir des annotations et des commentaires sur le Livre des Sentences de Pierre Lombard (XIIIe–XVe siècle).* Thèse de doctorat. Paris, École Pratique des Hautes Études, 2008.

4. *Friedman R.* *The Sentences Commentary, 1250–1320. General Trends, the Impact of the Religious Orders, and the Test Case of Predestination // Mediaeval Commentaries on the Sentences of Peter Lombard.* Leiden; Boston; Köln, 2002. Vol. 1. P. 41–128; *Weber H. P.* *The Glossa in quattuor libros Sententiarum by Alexander of Hales // Mediaeval Commentaries on the Sentences of Peter Lombard.* Leiden; Boston, 2010. Vol. 2. P. 79–109.

5. *Duba W.* *The Forge of Doctrine. The Academic Year 1330–31 and the Rise of Scotism at the University of Paris.* Turnhout, 2017; *Friedman R.* *Intellectual Traditions at the Medieval University: the Use of Philosophical Psychology in Trinitarian Theology among the Franciscans and Dominicans, 1250–1350.* Leiden; Boston, 2013; *Schabel C.* *Theology at Paris, 1316–1345: Peter Auriol and the Problem of Divine Foreknowledge and Future Contingents.* Aldershot; Burlington; Singapore, 2000.

6. Например, *Weill-Parot N.* *Science et magie au Moyen Âge // Bilan et perspectives des études médiévales (1993–1998).* Turnhout, 2004. P. 529.

ковая наука основана не на эксперименте, а на определенном наборе авторитетов (прежде всего, на натурфилософии Аристотеля) и, что особенно важно, — на логических доказательствах. Но, даже с учетом таких оговорок, появление в комментариях на «Сентенции» научных (или натурфилософских) построений может показаться парадоксальным: рассуждения об астрономии и физике, об оптике и биологии, об анатомии и медицине — не самые очевидные темы для богословских трактатов. Кроме того, подобные проблемы сравнительно мало интересовали самого Петра Ломбардского.

Однако по мере развития жанра комментария на «Сентенции» такие сочинения все больше отдалялись от изначального текста. Начиная с 1250-х гг., комментаторы не сколько толковали конкретные отрывки «Сентенций», столько записывали собственные размышления над вопросами, имеющими отношение к той или иной теме, затронутой Петром Ломбардским. Значительная часть этих вопросов была сформулирована не самим «магистром „Сентенций“», а Альбертом Великим, Фомой Аквинским и Бонавентурой, и перенята у них следующими поколениями комментаторов. Впрочем, на протяжении XIII и XIV вв. список вопросов продолжал уточняться и дополняться. В результате содержание комментариев не сводится к сугубо теологическим дискуссиям: авторы текстов без колебаний высказываются о различных философских проблемах; не в последнюю очередь их занимает и объяснение природных феноменов. Это особенно характерно для второй книги комментариев: в самих «Сентенциях» около половины ее глав посвящены шести дням творения, что дало комментаторам прекрасный повод углубиться в естественнонаучные вопросы. Так, отталкиваясь от довольно коротких глав, в которых Петр Ломбардский описывает первый день творения, комментаторы обращаются к проблемам природы света и феномена его распространения. Рассказ о пятом дне творения, т. е. о создании животных, предоставляет воз-

возможность изложить некоторые аспекты теории самозарождения жизни — процесса, согласно средневековым авторам, объясняющего появление червей и некоторых насекомых в гниющей материи<sup>7</sup>. Главы «Сентенций» о сотворении ангелов становятся отправной точкой для рассмотрения разнообразных математических гипотез и теории атомизма: размышляя о свойствах ангельской природы, комментаторы пытаются представить движение ангелов, в том числе их последовательное перемещение из одной точки в другую, что, в свою очередь, приводит их к обсуждению идеи о прямой как о сумме точек, а также к теории формирования тел из частиц, не поддающихся делению<sup>8</sup>.

Можно было бы довольно долго перечислять примеры использования комментариев на «Сентенции» в исследованиях по истории средневековой науки — начать следовало бы с классических работ П. Дюгема и Э. Гранта о средневековой космологии и монографии А. Майер о теории импетуса<sup>9</sup> — однако в данной статье нам хотелось бы обратиться к более узкой теме. Комментарии к сочинению Петра — далеко не единственные источники, с помощью которых историки изучают средневековые представления об устройстве небесного и земного миров. Напротив, в их распоряжении находится множество других текстов: вспомним хотя бы комментарии на труды Аристотеля («О небе», «Физика», «О возникновении и разрушении», «Метеорология», «О животных» ...), энциклопедии, астрономические и медицинские трактаты... Возможно ли при этом говорить о неких преимуществах работы именно с комментариями на «Сентенции»? Как кажется, такие преимущества существуют: именно комментарии на «Сентенции» позволяют изучить проблемы взаимодействия между научным знанием и христианским учением, между разумом и верой.

Вряд ли необходимо долго объяснять, насколько данная проблематика важна для истории средневековой науки. С одной стороны, историки отмечают, что в поиске ответов

7. *Van der Lugt M.* Le ver, le démon et la Vierge. Les théories médiévales de la génération extraordinaire. Paris, 2004.

8. *Murdoch J.* From Social into Intellectual Factors: An Aspect of the Unitary Character of Late Medieval Learning Discussion // The Cultural Context of Medieval Learning. Dordrecht; Boston, 1975. P. 271–348.

9. *Duhem P.* Le système du monde: histoire des doctrines cosmologiques de Platon à Copernic. Paris, 1913–1959. Vol. 3–7; *Grant E.* Planets, Stars and Orbs: the Medieval Cosmology, 1200–1687. Cambridge (MA), 1994; *Maier A.* Zwei Grundprobleme der Scholastischen Naturphilosophie. Das Problem der intensiven Größe. Die Impetustheorie. Roma, 1968. S. 161–200.

на богословские вопросы средневековым теологам случалось прибегать к научным теориям: например, Д. Жакар указывает на использование медицинских текстов в теологических дискуссиях о границе между «естественным» и «чудесным»<sup>10</sup>. С другой стороны, хорошо изучены и примеры обратного: идеи, разработанные богословами «для внутреннего пользования», оказываются полезными и в других сферах, в том числе служат для познания природы (подход, названный в эссе А. Функенштейна «светским богословием»)<sup>11</sup>. Самая известная средневековая теория такого рода — учение о градации качеств в соответствии с их интенсивностью. Как отмечено в работах П. Дюгема и А. Майер, данная гипотеза, опровергающая аристотелевский тезис о невозможности количественного измерения качественных изменений, родилась благодаря теологическим спорам об увеличении количества благодати<sup>12</sup>. Подобные пересечения научных и богословских идей могут быть исследованы на материале комментариев на «Сентенции»<sup>13</sup>. Авторы данных текстов пытаются описать в терминах аристотелевской физики феномены, о существовании которых говорит христианское учение: воды над небесной твердью (Быт. 1:7); сотворение света до сотворения светил (Быт. 1:3); воскрешение из мертвых; адский огонь, приносящий вечные страдания грешникам, но не пожирающий их тела; небесные знамения Страшного суда; земной мир, преображенный вторым пришествием... Зачастую вместо того, чтобы объяснить подобные явления исключительно Божественным всемогуществом, комментаторы пытаются вписать их в научную картину мира, что в свою очередь требует внесения определенных корректив в научные теории их эпохи.

Взаимное влияние средневековых теологии и физики можно проиллюстрировать множеством примеров. Однако в нашей статье речь пойдет лишь об одном из них, а именно о рассуждениях комментаторов о природе эмпирея — небесной обители ангелов и блаженных.

10. *Jacquart D. Medicine and Theology // Crossing Boundaries at Medieval Universities. Leiden; Boston, 2011. P. 213–226.*

11. *Funkenstein A. Theology and the Scientific Imagination from the Middle Ages to the Seventeenth Century. Princeton, 1986.*

12. *Duhem P. Le système... Vol. 7. P. 480–533; Maier A. Zwei Grundprobleme... P. 1–88.*

13. Предвидя возможные вопросы и возражения, отметим, что комментарии на натурфилософские сочинения Аристотеля позволяют указать на меньшую степень. Разумеется, в качестве контраргумента можно вспомнить о попытках комментаторов Философа совместить некоторые постулаты его учения с христианской доктриной (например, в случае проблемы вечности мира). Об этом см., например, *Christian Readings of Aristotle from the Middle Ages to the Renaissance. Turnhout, 2011; Bianchi L. Couper, distinguer, compléter: trois stratégies de lecture d'Aristote à la Faculté des arts // Les débuts de l'enseignement universitaire à Paris (1200–1245 environ). Turnhout, 2013. P. 133–152.* Однако многие проблемы, занимавшие комментаторов «Физики», «Метеорологии», трактатов «О небе», «О возникновении и разрушении» и других *libri naturales*, не требуют подобного подхода, так как относятся исключительно к натурфилософии. Напротив, «естественнонаучные» вопросы, разбираемые комментаторами «Сентенций», всегда находятся на границе физики и теологии, беря свое начало в теологическом контексте (напомним, что комментаторы «Сентенций» рассуждают не просто о природе света, а о природе света, созданного в первый день Творения). Кроме того, — и это главный аргумент в пользу выбора данных текстов для исследований, посвященных проблеме разума и веры в истории средневековой науки — комментаторы «Сентенций» зачастую оказываются перед задачей не только «христианизировать» Аристотеля, но и «аристотелизировать» реалии христианского учения, о чем пойдет речь в дальнейшем.

## II. Эмпирей или небесный рай

Появление эмпирея (*caelum empyreum*) среди других небесных сфер было бы справедливо назвать вкладом богословов в средневековую космологию: именно они, а не астрономы или астрологи, предположили и обосновали его существование<sup>14</sup>. Эмпирей возник в средневековых текстах не для того, чтобы объяснить какие-либо астрономические явления; его основное назначение в том, чтобы после Страшного суда стать пристанищем для воскресших праведников. Согласно богословам, речь идет о самой удаленной от земли небесной сфере: Бог создал ее в первый день творения и поместил в нее ангелов. Эмпирей наделен особыми качествами, нетипичными для надлунного мира: во-первых, это единственное неподвижное небесное тело; во-вторых, в отличие от других небесных сфер, эмпирей весь наполнен светом<sup>15</sup>. Тем не менее, это небо не испускает лучей, то ли из-за того, что его свет слишком разрежен, то ли из-за его сверхъестественной природы.

Несмотря на то, что истоки представлений о неподвижном сияющем небе следует искать в античном неоплатонизме или в еще более древних философских учениях (пифагорейство, гностицизм и пр.<sup>16</sup>), эмпирей стал полноценной частью небесного мира только в XII в. Историки видят в этом заслугу двух богословов, сочинения которых обладали особым авторитетом в развитое Средневековье. Первым был автор (или один из авторов) «Ординарной глоссы»<sup>17</sup>. Он свел воедино все элементы доктрины о небе, созданном в первый день творения: роль этого неба как обители ангелов, его неподвижность, его свет и, наконец, само его имя. По мнению экзегета, эмпирей, «огненное» небо (от *греч.* πυρ — «огонь»), назван так не из-за своего жара, а из-за своего сияния<sup>18</sup>. Вторым богословом, поспособствовавшим трансформации средневековой космологии, стал Петр Ломбардский: во второй книге «Сен-

14. Lerner M.-P. Le monde des sphères. Paris, 2008. Vol. 1. P. 215. Об эмпирее: Nardi B. La doctrina dell'empireo nella sua genesi storica e nel pensiero dantesco // Nardi B. Saggi di filosofia dantesca. Milano, 1930. P. 167–214; Maurach G. Coelum Empyreum. Versuch einer Begriffsgeschichte. Wiesbaden, 1968.

15. Согласно средневековой космологии, другие сферы наполнены светом только частично, т.е. только в тех сегментах, в которых находятся планеты или звезды. См., например: Thomas de Aquino. Scriptum super libros Sententiarum. Paris, 1929. URL: <http://www.corpusthomicum.org/snp2002.html> (дата обращения: 7.10.2018). Lib II, dist. 14, q. 1, a. 4 ad 3: «Ad tertium dicendum, quod sub caelo sidereo includuntur caeli septem planetarum, qui omnes in hoc conveniunt cum sphaera stellarum fixarum, quod habent difformitatem in partibus ex eo quod aliqua pars est lucida, ut stella, et altera pars diaphana, ut sunt reliquae aliae partes orbis»; Grant E. Planets, Stars and Orbs... P. 390–402.

16. Об этом см.: Maurach G. Coelum Empyreum. S. 58–78; Nardi B. La doctrina dell'empireo... P. 175–177.

17. Авторство «Ординарной глоссы» остается неустановленным. Современные исследователи считают ее результатом труда нескольких богословов, зачастую отводя центральную роль Ансельму из Лана (1050/1055–1117): согласно одной из распространенных гипотез, он руководил работой других комментаторов. Напротив, авторство Валафрида Страбона (808/809–849) считается опровергнутым. Wielockx R. Auteur de la «Glossa ordinaria» // Recherches de théologie ancienne et médiévale. 1982. №49. P. 222–228; Beyer de Ryke B. Gloses // Dictionnaire du Moyen Âge. Paris, 2002. P. 592–594.

18. [Pseudo] Walafridus Strabus. Glossa ordinaria // PL. 113. Col. 68. «„In principio“ etc. Coelum non visibile firmamentum, sed empyreum, id est, igneum, vel intellectuale, quod non ab ardore, sed a splendore dicitur, quod statim repletum est angelis».



тенций» он посвятил эмпирию отдельную главу, заимствовав все описания у автора «Ординарной глоссы»<sup>19</sup>.

В 1241 г. мысль о существовании эмпирии приобрела статус неоспоримого постулата после того, как парижский епископ Гильом Овернский (ум. 1249) осудил десять положений, противоречащих, по его мнению, христианской вере. В частности, он отрицал представления о том, что после воскрешения из мертвых блаженные будут пребывать не в эмпирии, а «этажом ниже», — в кристаллическом небе (иными словами, в предпоследней небесной сфере)<sup>20</sup>. Как справедливо замечает Р. Имбах, значение этого высказывания парижского епископа не ограничивается тем, что проблема нахождения праведников после Страшного суда была, наконец, решена; важно отметить и то, что таким образом Гильом Овернский фактически определил эмпирию как физическое тело, как одну из небесных сфер, куда могут попасть не только бестелесные ангелы, но и воскресшие во плоти святые<sup>21</sup>. Эмпирией мог бы стать «метафорической» небесной сферой, как «небо Троицы» (согласно некоторым авторам, в этом нематериальном, духовном небе находится сам Бог<sup>22</sup>). Однако концепция эмпирии развилась иначе: несмотря на свои необычные свойства, эта сфера все же принадлежит к тому же миру, что и все остальные небесные тела, и, как и они, подчиняется определенным законам природы.

С точки зрения средневековых авторов существование эмпирии вполне вписывается в естественный порядок вещей. Это, в свою очередь, означает, что последняя небесная сфера может быть объектом средневековой науки: эмпирией нельзя увидеть (то ли из-за его удаленности от земли, то ли из-за его особенного света), но его можно довольно точно себе представить, опираясь на натурфилософские теории. «Физические» вопросы, касающиеся обители ангелов и блаженных, наиболее часто появляются именно в комментариях на «Сентенции», а не, например, в комментариях на трактаты Аристотеля о природе. Поскольку Философ не мог допустить

19. *Petrus Lombardus. Sententiae in IV libris distinctae. Grottaferrata, 1971. Vol. 1. Lib. II, dist. 2, cap. 4. P. 329. «<...> in empyrei scilicet, quod statim factum repletum est angelis».*

20. *Chartularium Universitatis Parisiensis. Paris, 1889. Vol. 1. №128. P. 170–171.*

21. *Imbach R. Empyreum. Scholastische Gedanken über das Paradies // Deutsches Dante-Jahrbuch. 2008. №83. S. 13–37.*

22. Об этом небе: *Lerner M.-P. Le monde des sphères... P. 236–240.*

и мысли о неподвижной небесной сфере, большинство его комментаторов сочли неуместным упоминать об эмпирее, относя это небо к области компетенций богословов.

Комментаторам «Сентенций» предстояло ответить на непростые вопросы: может ли эмпирей, несмотря на всю свою необычность, обладать качествами, свойственными другим небесным телам? Может ли он, подобно планетам, звездам и другим сферам, быть неподверженным разрушению и, в целом, какому-либо изменению? Может ли эмпирей, как и иные сферы, быть причиной разнообразных явлений в подлунном мире? С одной стороны, ответ не может не быть утвердительным, иначе на каких основаниях эмпирей должен быть причислен к небесным телам? С другой стороны, особые свойства эмпирея — его неподвижность или пребывание в этой сфере блаженных — склоняют комментаторов к отрицательному ответу. Физика Аристотеля предполагает, что все тела, производящие какое-либо действие (т.е., в аристотелевской терминологии, движение), движимы и сами, из чего следует, что, в отличие от других небесных тел, неподвижный эмпирей не может влиять на тела земные. Не менее сложно обосновать и неизменность эмпирея. Перемещения блаженных из одной части неба в другую, а также их пение могли бы произвести некие пертурбации в последней небесной сфере, ведь в земном мире перемещение тел или распространение звука вызывают колебания воздуха. Исследователь комментариев на «Сентенции» был бы вправе предположить, что богословы могли бы легко разрешить подобные противоречия, сославшись на божественное всемогущество: по вмешательству создателя эмпирей мог бы и иметь власть над подлунным миром, и оставаться нетленным и неизменным, несмотря на присутствие блаженных. Некоторые тексты подтверждают эту гипотезу, но более систематическое исследование показывает, что это скорее исключение, нежели правило. Пытаясь объяснить проблемы, касающиеся природы эмпирея, большинство ком-

ментаторов «Сентенций» ищет выход в натурфилософии. Последовательный анализ их рассуждений позволит нам понять, как меняются традиционные для эпохи научные теории: теория о влиянии небесных тел (А), а также теория о неизменности надлунного мира и теория распространения звука (Б).

#### **А. Эмпирей и подлунный мир**

В Средние века постулат о влиянии небесных тел — одна из фундаментальных теорий, описывающих устройство Вселенной. Практически все средневековые авторы утверждают, что планеты, звезды и сферы управляют подлунным миром, и комментаторы «Сентенций» не являются исключением. Разумеется, они уточняют, что власть надлунного мира на подлунным небезгранична. Во-первых, она не распространяется на людские деяния, поскольку человек наделен свободой воли. Во-вторых, подлунный мир способен свести на нет могущество небесных тел: иногда их воздействие искажается из-за вмешательства земных причин. Поэтому комментаторы «Сентенций» так часто критикуют астрологию: человек не в силах предвидеть будущее, основываясь лишь на своих наблюдениях за звездами, поскольку для точного предсказания необходимо также знать все причины, действующие в подлунном мире, и все стремления человеческой души, а это знание недоступно людям. Однако богословы не ставят под сомнение саму теорию о влиянии небесных тел. Итак, каждое небесное тело, будь то планета, сфера или звезда, обладает определенной силой: Солнце согревает, Луна отвечает за приливы и отливы, Сатурн приносит холод; влияние одних созвездий вызывает засуху, влияние других — дожди. Но возможно ли, что эмпирей также оказывает некое воздействие на земной мир?

Комментаторам «Сентенций» сложно ответить на вопрос о влиянии эмпирей по целому ряду причин. Например, им не вполне ясно, какие именно явления следует приписать

воздействию этой сферы, а также каким образом она вызывает изменения в подлунном мире, если, в отличие от других небесных тел, у нее нет лучей. Однако главной сложностью остается неподвижность эмпирея. Среди комментаторов «Сентенций» проблему лучше всего сформулировал Фома Аквинский (1225–1274). Рассуждая о природе эмпирея в самом раннем из своих теологических сочинений (1252–1256), Аквинат пришел к выводу, что последняя небесная сфера не может быть причиной каких-либо процессов, происходящих на земле, и подкрепил это утверждение серией цитат. Для начала, основываясь на псевдоаристотелевской «Книге о причинах» (*Liber de causis*, впервые переведенной с арабского в 1150-х гг.), Фома провел аналогию между телесным и духовным мирами. Согласно трактату, душа может воздействовать на тела единственным образом, а именно вызывая их движение<sup>23</sup>. Поскольку тела менее совершенны, чем души, они тем более не способны действовать иначе, нежели посредством движения. Однако, за исключением Творца, все, что движет, должно быть движимо чем-то иным; это, напоминает Фома, касается и небесных тел. В качестве доказательства он ссылается на «Физику» Аристотеля, где движение названо «некой жизнью для всего образовавшегося естественно»; как и большинство средневековых авторов Аквинат полагает, что речь идет именно о небесном движении<sup>24</sup>. Наконец, Фома цитирует Маймонида, сравнившего вращение небесных сфер с биением сердца: как только сердце останавливается, организм умирает; точно так же прекратилась бы жизнь на земле, если бы небесные тела остановились. Вот почему в ранних текстах Аквината неподвижный эмпирей не имеет власти над земными телами<sup>25</sup>.

В XIII в., вслед за Фомой Аквинским, несколько комментаторов «Сентенций» лишили эмпирей какого бы то ни было влияния на подлунный мир. Однако, по мнению других авторов, это утверждение было если не полностью ошибочным,

23. *Liber de causis* // Magnard P., Boulnois O., Pinchard B., Solère J.-L. La demeure de l'être. Autour d'un anonyme. Étude et traduction du *Liber de causis*. Paris, 1990. Cap. III, 35. P. 42: «Quod est quia ipsa non imprimit in res nisi per motum». Об авторе *Liber de causis* см.: Ibid. P. 31–35.

24. Аристотель. Физика / пер. с древнегреч. В. П. Карпова // Аристотель. Сочинения в четырех томах. М., 1981. Т. 3. Кн. VIII, 1, 250b14. С. 221.

25. *Thomas de Aquino*. *Scriptum super libros Sententiarum*. Paris, 1929. Lib. II, dist. 2, q. 2, a. 3, co. «Non enim ponimus aliquod corpus habere influentiam super aliud, nisi per motum; quia, ut in Libro de causis dicitur, etiam anima in hoc ab intelligentia deficit, quia non imprimit in res nisi movendo eas; et multo minus corpus. <...> Caelum enim per motum suum causat generationem et corruptionem in istis inferioribus: unde dicitur in 8 Physicorum, quod motus ejus est sicut vita existentibus omnibus. Unde dicit Rabbi Moyses, quod caelum in universo est sicut cor in animali, cujus motus si ad horam quiesceret, corporis vita finiretur. Unde cum caelum Empyreum ponatur immobile, non potest rationabiliter poni influentiam super corpora habere».

то, по крайней мере, вызывающим замешательство. Будучи обителем ангелов и праведников, эмпирей достойнее всех других небесных тел. Возможно ли считать, что лучшая из небесных сфер лишена того, чем обладают все другие, т.е. господства над земными телами? Вопрос о влиянии эмпирей продолжал обсуждаться. В более поздних сочинениях (например, в *Quodlibet VI*, написанном в 1270 г.) Фома признал, что ошибался: несмотря на неподвижность, эмпирей должен быть причиной земных явлений, иначе единство Вселенной будет нарушено<sup>26</sup>. Впрочем, представление Фомы о механизме влияния небесных тел на земные не изменилось. Согласно Аквинату, движение остается необходимым условием этого процесса: неподвижный эмпирей может воздействовать на подлунный мир лишь потому, что движутся все другие небесные тела. Пытаясь объяснить свою мысль более доходчиво, Фома проводит параллель между небесными сферами и ангельскими иерархиями: высшие ангелы неподвижно пребывают подле Творца, но могут посылать с поручениями нижестоящих по чину ангелов; точно так же эмпирей «пользуется» вращающимися сферами, осуществляя с их помощью свое собственное влияние на земные тела<sup>27</sup>.

Эволюция взглядов Фомы не осталась незамеченной: комментаторы «Сентенций» довольно часто подчеркивают разницу между его комментарием к сочинению Петра Ломбардского и другими текстами. Вместе с тем его сравнение небесных тел с ангелами не снискало признания ни у современников, ни у более поздних авторов. Единственным исключением служит Эгидий Римский (ок. 1245–1316), дополнивший теорию Фомы необходимыми пояснениями<sup>28</sup>. Так, по мнению Эгидия, эмпирей воздействует на земной мир благодаря вращению «первого неба», т.е. высшей из движимых небесных сфер. Дело не в том, объясняет богослов, что без движения этого неба эмпирей потеряет способность к действию, а в том, что земные тела утратят способность воспринимать влияние сфер, планет и звезд<sup>29</sup>. Поскольку, соглас-

26. *Thomas de Aquino. Quodlibet VI* // Thomas de Aquino. Opera omnia. Roma; Paris, 1996. Vol. 25/2. Q. 11. co: «Dicendum, quod quidam ponunt caelum empyreum non habere influentiam in aliqua corpora. <...> Et hoc quidem mihi aliquando visum est. Sed diligentius considerans, magis videtur dicendum quod influat in corpora inferiora <...>. Unde, si caelum empyreum non influeret in corpora inferiora, caelum empyreum non contineretur sub unitate universi: quod est inconveniens». URL: <http://www.corpusthomaticum.org/q06.html>. (дата обращения: 15.04.2018).

27. *Thomas de Aquino. Summa theologiae* // Thomas de Aquino. Opera omnia. Roma, 1889. Vol. 5. Ia, q. 66, a. 3, ad 2: «Probabilis tamen videtur dicendum quod, sicut supremi angeli, qui assistunt, habent influentiam super medios et ultimos, qui mittuntur, quamvis ipsi non mittantur, secundum Dionysium, ita caelum empyreum habet influentiam super corpora quae moventur, licet ipsum non moveatur». URL: <http://www.corpusthomaticum.org/sth1065.html> (дата обращения: 15.04.2018).

28. *Aegidius Romanus. In secundum librum Sententiarum quaestiones*. Venetiis, 1581. Dist. 2, qu. 2, art. 4. P. 154a: «Quod declarant per simile in angelis, nam, ut aiunt, angeli supremi, qui assistunt, habent influentiam super alios angelos, qui mittuntur, licet ipsi non mittantur. Sic et coelum empyreum secundum eos habet influentiam super corpora, quae moventur, licet ipsum non moveatur».

29. Ibid. P. 153b-154a: «Si ergo haec inferiora habent causalitatem et influentiam ad invicem mediante motu coeli et virtute illius motus, hoc est tam propter agens quam patiens. Nam nec talia agentia agere nec patientia pati possunt nisi in virtute illius motus. Sed si coelum empyreum non influeret in haec inferiora, nisi per motu coeli, hoc est magis ex ratione passivorum, quam ex parte agentis. <...> ista passiva corpora non possunt influentiam recipere».

но Аристотелю, предшествующее является причиной последующего, причиной всех движений должно являться первое из них<sup>30</sup>. Понимая под движениями не только перемещения в пространстве, но и любые количественные или качественные изменения, Эгидий заключает, что первым из них должно быть непрерывное и регулярное движение, т. е. вращение «первого неба»; без него земные тела не смогут перемещаться, воздействовать друг на друга или испытывать влияние небесных тел, в том числе и эмпирея<sup>31</sup>.

Как уже было сказано ранее, рассуждения Фомы об эмпирее, воздействующем на подлунный мир посредством движимых небесных сфер, не встретили отклика у большинства комментаторов «Сентенций». Напротив, анализ таких текстов свидетельствует о том, что на рубеже XIII–XIV вв. в средневековой космологии произошел перелом: движение небесных тел перестало считаться обязательным условием их влияния на земной мир, что сказалось в том числе и на представлениях об эмпирее. Согласно текстам этого периода, неподвижная сфера служит причиной земных явлений независимо от вращения других небесных тел; даже если бы они остановились, эмпирей не лишился бы своей власти над подлунным миром.

Самые подробные объяснения новой теории принадлежат двум доминиканцам-антитомистам — Иакову из Меца (ок. 1260–?) и Дуранду из Сен-Пурсена (ок. 1275–1334)<sup>32</sup>. Отправной точкой для размышлений обоих комментаторов служит вопрос о роли движения в системе причин: может ли оно вызывать возникновение, разрушение или какое-либо качественное изменение<sup>33</sup>? Выводы обоих авторов идентичны. Прежде всего, считают Иаков и Дуранд, движение не должно рассматриваться как непосредственная причина воздействия одного тела на другое (*causa per se* или *ratio agendi*), поскольку этой причиной служит субстанция действующего тела<sup>34</sup>. Например, поясняют комментаторы, огонь пожирает солому не из-за своего движения, а из-за своей огненной субстанции, обладающей жаром; пила распиливает кусок дерева бла-

30. Les Auctoritates Aristotelis. Un florilège médiéval. Étude historique et édition critique. Leuven; Paris, 1974. *Metaphysica*, II, 44. P. 118: «Primum est semper causa posterioris». *Аристотель*. Метафизика / пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого в переработке М. И. Иткина // *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Книга II, 2, 994a 12–13. С. 95.

31. *Aegidius Romanus*. In secundum librum Sententiarum... Dist. 2, qu. 2, art. 4. P. 153b: «Ideo nisi esset motus primi coeli, in cuius virtute movent et agunt omnia corpora, non esset aliqua actio et passio in corporibus».

32. Комментарий Дуранда из Сен-Пурсена существует в трех различных редакциях (1304–1308; 1310–1311; конец 1320-х гг.); комментарий Иакова из Меца — как минимум в двух (точные даты неизвестны). В том, что касается рассуждений об эмпирее, разница между этими редакциями незначительна. Поэтому, за вычетом некоторых исключений, мы ограничимся цитированием следующих версий: первая редакция комментария Иакова (BnF. Ms. lat. 12331); третья редакция комментария Дуранда для II книги (Lugduni, 1563); критическое издание первой и второй редакций комментария Дуранда для IV книги (ed. T. Jeschke, 2012). О редакциях комментария Дуранда см.: *Schabel C., Friedman R., Balcoyiannopoulou I.* Peter of Palude and the Parisian Reaction to Durand of St. Pourçain on Future Contingents // *Archivum Fratrum Praedicatorum*. 2001. №71. P. 183–197. О редакциях комментария Иакова из Меца см.: *Köhler T.* Der Begriff der Einheit und ihr ontologisches Prinzip nach dem Sentenzenkommentar des Jakob von Metz O.P. Roma, 1971. S. 32–34, 64.

33. *Jacobus Mettensis*. Commentarium super libros Sententiarum // BnF. Ms. lat. 12331. Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 46vb: «Nota quod sciendum quod motus localis potest intelligi esse causa alterationis et aliorum motuum». *Durandus de Sancto Porciano*. In Sententias theologicas Petri Lombardi commentariorum libri quatuor. Lugduni, 1563. Lib. II, dist. 15, qu. 3. F. 135va: «Cum igitur quaeritur, utrum caelum agat per motum, intelligitur de actione proprie dicta».

годаря твердости и остроте субстанции своего металлического лезвия. Однако, согласно обоим доминиканцам, движение остается косвенной причиной действия (*causa per accidens* или *causa necessario requisita*): огонь не сожжет солому, если его к ней не приблизить, а пила не распилит дерево, если человек не будет ей работать<sup>35</sup>. Сказанное выше справедливо и для движения небесных тел. С одной стороны, движение не может быть непосредственной причиной их власти над подлунным миром: сферы, планеты и звезды воздействуют на земные тела не из-за своего вращения, а благодаря своей особой субстанции. С другой стороны, движение небесных тел необходимо для того, чтобы их влияние распределялось равномерно: если Солнце остановится, оно не перестанет освещать и согревать землю, но в одном из полушарий всегда будет день, а в другом навеки воцарится тьма. Поэтому вращение небосвода может считаться косвенной причиной земных феноменов: перемещаясь по небосклону, планета воздействует попеременно то на одну, то на другую область земного шара. Чем ближе она к земле, тем сильнее ее влияние, и наоборот — чем больше она удаляется, тем оно слабее. Итак, роль движения важна, но тем не менее вторична, что, в свою очередь, означает, что эмпирей не может не воздействовать на подлунный мир. Если, в силу своей субстанции, все участки этой небесной сферы обладают властью над земными телами, становится неважным, вращается ли она или остается неподвижной<sup>36</sup>.

Остается добавить, что Иаков из Меца и Дуранд из Сен-Персена знакомы с теорией о зависимости всех видов земного движения (количественных и качественных изменений, возникновения и уничтожения, а также перемещений в пространстве) от самого совершенного из движений, т. е. от вращения «первого неба»<sup>37</sup>, и оба считают данную теорию ошибочной. По мнению доминиканцев, причинная связь существует не между небесными и земными движениями, а между влиянием небесных тел и движением (в широком

< 34. *Durandus de Sancto Porciano*. In *Sententias theologicas...* Lib. II, dist. 15, qu. 3. F. 135va: «Si ergo quaestio intelligatur primo modo, sic dicendum est quod caelum non agat per motum, quia motus localis non est sibi formalis ratio agendi, nec universaliter aliquis motus secundum se». *Jacobus Mettensis*. *Commentarium super libros Sententiarum*. Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 46vb-47ra: «Secundo potest intelligi motus localis habere habitudinem ad alterationem et ad alios motus sic, quod motus celi sit directa causa. <...> Et sic non potest dici motus localis causa alterationis esse in istis inferioribus».

35. *Jacobus Mettensis*. *Commentarium super libros Sententiarum*. Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 47ra: «Motus localis ducit secum alterans per se, scilicet solem, sicut quando per motum localem ignis appropinquat stuppe vel stipulo, sic motus localis est bene causa alterationis, sed causa per accidens». *Durandus de Sancto Porciano*. In *Sententias theologicas...* Lib. II, dist. 15, qu. 3. F. 135va: «Ponitur exemplum de securi que ad hoc quod possit secare requiritur quod sit acuta et de materia dura, requiritur etiam quod sit mota a secante. Sed duo prima, scilicet acuties et durities, sunt ei ratio agendi tamquam forma agentis. Sed motus solum est aliquid necessario requisitum ad hoc quod securis agat ut instrumentum quod non agat nisi motum».

36. *Durandus de Sancto Porciano*. In *Sententias theologicas...* Lib. II, dist. 15, qu. 3. F. 135vb: «Quidam enim dicunt quod si caelum non moveretur nullo modo potest agere in haec inferiora. <...> Alii dicunt et verius, quod motus celi non requiritur ad hoc, ut agat in haec inferiora, sed solum ad novitatem actionis et alterationem generationis et corruptionis et ceterarum mutationum. <...> Caelum empyreum agit in haec inferiora, <...> et tamen non movetur localiter»; *Jacobus Mettensis*. *Commentarium super libros Sententiarum*. Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 47ra: «Motus igitur celi non est per se principium alterandi inferiorum. Et sic dato quod celum empyreum non moveatur ad huc poterit alterare et influere inferiora».

37. *Jacobus Mettensis*. *Commentarium super libros Sententiarum*. Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 46vb: «Dicit enim primo quod cessante motu celi cessat influenza eius in haec inferiora et inferiorum ad invicem <...> in essentialiter ordinatis cessante primo cessant posteriora»; *Durandus de Sancto Porciano*. In *Sententias theologicas...* Lib. II, dist. 15, qu. 3. F. 135va: [37] >

смысле слова) в подлунном мире. При этом вращение небесных сфер может и должно считаться первым среди прочих движений: поскольку оно неизменно и может длиться вечно, оно наиболее совершенно. Из этого не следует, что все другие движения невозможны без движения небес: так, объясняет Иаков из Меца, человек совершеннее осла, но это не значит, что ослы перестали бы существовать, если бы человечество вдруг исчезло; точно так же, добавляет Дуранд из Сен-Пурсена, первым и самым совершенным цветом является белый, не будучи при этом причиной остальных цветов<sup>38</sup>. И так, если движение сфер прервется, это не повлечет за собой ни прекращения движений в подлунном мире, ни, тем более, прекращения влияния эмпирея на земные тела. Очевидно, что в данном случае оба автора полемизируют с Фомой Аквинским, но такое представление о движении небесных тел можно встретить не только у антитомистов, но и у таких убежденных сторонников Аквината, как Петр из Ла Палю (ум. 1342)<sup>39</sup>. В начале XIV в. гипотеза о необязательности движения небесных тел для существования каких-либо земных явлений стала господствующей теорией. Помимо прочих ее качеств следует отметить соответствие данной теории предписаниям парижского епископа Стефана Тампье, осудившего в 1277 г. 219 философских тезисов: согласно статье 156 знаменитого «Силлабуса», ошибочно считать, что «если бы небо остановилось, то огонь не зажег бы паклю»<sup>40</sup>.

В конце XIII — начале XIV в. неподвижность эмпирея перестала считаться препятствием для его воздействия на подлунный мир, однако дискуссия о влиянии последней небесной сферы на этом не закончилась. Некоторые комментаторы «Сентенций» пошли дальше: они попытались доказать вовлеченность эмпирея в систему причин, не рассуждая о роли движения в целом, а отталкиваясь от конкретных природных явлений. С точки зрения этих авторов, если бы неподвижная небесная сфера не могла влиять на земной мир, некоторые

< [37] «Quidam enim dicunt quod si celum non moveretur nullo modo potest agere in hec inferiora. <...> primum in unoquoque genere est causa aliorum, sed motus localis est primus motuum (ut probatur VIII Physicorum), ergo motus localis est causa aliorum motuum, sed amota causa amovetur effectus, ergo etc.».

38. Этот аргумент появляется во второй редакции комментария Иакова из Меца. *Iacobus Mettensis. Commentarium super libros Sententiarum // BAV. Ms. Borgh. 122. Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 44va: «Ad primam dicendum, quod ordo essentialis potest intelligi inter aliqua esse dupliciter. Uno modo secundum dignitatem et perfectionem, alio modo secundum causalitatem. Primo modo est ordo inter omnes species eiusdem generis et in talibus non oportet quod si non existat primus, non sint posteriora; immo non existente homine potest esse asinus, et talis ordo essentialis est inter motum localem et alios motus. Secundus ordo causalitatis est in generibus causarum, in quibus verum est, quod non existente prima, non sunt posteriores cause, ubi est ordo essentialis». Durandus de Sancto Porciano. In Sententias theologicas... Lib. II, dist. 15, qu. 3. F. 135vb: «Primum autem in genere praedicamentali non oportet esse causam aliorum. Color enim albus qui est primus in genere colorum, non est per se causa aliorum aliquo genere causalitatis. Motus autem localis non est primus omnium motuum primo modo, scilicet in genere causalitatis».*

39. Например, *Petrus de Palude. Commentarium super libros Sententiarum // Bibliothèque Mazarine, Paris. Ms. 899. Lib. II, dist. 15, qu. 3. F. 120rb–120va: «Primo ostendendum est quod motus non est per se ratio agendi».*

40. Латинское издание: *La Condamnation parisienne de 1277. Paris, 1999. Русский перевод: Аюпян О. Л. Парижское осуждение 1277 года // Inter Esse. 2011. №1. С. 117–127. Вопрос о роли, которую сыграл «Силлабус» Стефана Тампье в становлении новой теории влияния небесных тел, остается открытым. По крайней мере, не стоит связывать ее появление исключительно с данным актом цензуры: комментаторы «Сентенций» подкрепляют гипотезу о независимости земных движений от движения небесных тел целым рядом доводов, а не только ссылкой на авторитет парижского епископа.*



феномены были бы необъяснимы. Например, в начале XIV в. анонимный доминиканский комментатор «Сентенций» объясняет воздействием эмпирея рождение металлов и минералов. Логика теолога проста и понятна: если бы появление золота или серебра зависело от движущихся небесных тел, люди находили бы эти металлы повсюду и в определенные сезоны. Золото или серебро возникали бы во всех землях, над которыми проходили бы порождающие их планеты, и исчезали бы, как только эти планеты скрывались бы с горизонта. Однако люди обнаруживают металлы далеко не везде, а в одних и тех же конкретных местах; кроме того, золото или серебро постоянно находятся в месторождениях, а не исчезают, например, зимой, чтобы вновь появиться летом. Значит, заключает неизвестный автор, во Вселенной должно существовать неподвижное небесное тело, а точнее, неподвижная сфера, разные секторы которой «ответственны» за разные металлы. Один сектор этой сферы, т.е. эмпирея, порождает золото, другой — серебро, а так как эти секторы никогда не перемещаются, не меняются и месторождения металлов и минералов. Поэтому, утверждает комментатор, соль находят именно близ Пуатье<sup>41</sup>.

Похожие теории можно встретить и в других комментариях на «Сентенции». Так, францисканец Александр из Алессандрии замечает, что страны, расположенные на одной и той же широте, находятся под влиянием одних и тех же движимых небесных тел и, следовательно, должны быть схожи во всем. Но это далеко не так: некоторые явления случаются в одной стране и никогда не происходят в другой. Комментатор считает, что это можно объяснить лишь влиянием эмпирея: находясь под разными секторами неподвижной сферы, две страны не могут быть идентичны. Вот почему, заключает Александр из Алессандрии, внешность и нравы римлян и испанцев так разнятся<sup>42</sup>.

Усилиями комментаторов «Сентенций» к концу XIII — началу XIV в. эмпирей оказывается идеально вписанным в си-

41. Об этом тексте: *Glorieux P.* Le commentaire sur les Sentences du ps. Bernard de Trilia // *Sapientiae doctrina. Mélanges de théologie et de littérature médiévales offerts à Dom Hildebrand Bascour O. S. B.* Louvain, 1980. P. 61–67. *Pseudo-Bernardus de Trilia.* Commentarium super libros Sententiarum // *Bibliothèque Mazarine, Paris.* Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 97ra: «Omnis effectus naturalis per se et continuus reducitur in aliquam causam naturalem per se et continuam; sed hoc non esset, nisi ponendo celum empyreum influere in illum effectum. <...> dicunt experti, [quod] in aliquibus regionibus continue generantur mineralia, lapides preciosi et diversa genera metallorum; ideo una species mineralis continue generatur, sicut aurum vel argentum. Tunc queritur, in quam constellationem iste effectus reducitur. Aut hoc est in constellationem alicuius corporis celestis mobilis, <...>; aut hoc reducitur in superius corpus, ad ista corpora celestia immobilia [corr. mobilia]. Primum dari non potest quia iste constellationes continue adveniunt et recedunt nec eundem effectum continue et continuum facere possunt. Ergo probabiliter concluditur quod illud reducitur in corpus superius ad ista, et istud est celum empyreum». Ibid. F. 97rb: «In Pictaviam continue generatur sal naturaliter, ergo reducitur in aliquam causam naturalem primam omnino immobilem».

42. *Alexander de Alexandria.* Commentarium super libros Sententiarum // *Biblioteca del Sacro Convento, Assisi.* Ms. 124. Lib. II, dist. 2, pars 2, qu. 1, art. 1. F. 53vb–54ra: «Et, ut dicamus, talis est de tali contrata etiam inter Romanos et Yspanos diversitas morum magna et facierum, cum sint in eodem climate <...> Cum ergo non possit esse propter diversas influentias celorum mobilium, oportet, quod sit propter diversas influentias celi empirei».

стему других небесных сфер: это «теологическое» небо воздействует на земной мир так же, как и «астрономические» небесные тела. В то же время, желая наделить эмпирией властью над подлунным миром, комментаторы пересмотрели некоторые аспекты классической теории астрального влияния. В данном случае изменения коснулись представлений о движении небесных тел. Считавшееся ранее непосредственной причиной земных явлений, движение небесных тел утратило такую роль, сохранив регулирующую функцию: перемещаясь, звезды и планеты влияют в равной мере на все области подлунного мира, не вредя им своим избыточным (или недостаточным) присутствием. В рамках новой концепции неподвижный эмпирией становился одной из причин разнообразных земных процессов<sup>43</sup>. Впрочем, трудности, связанные с описанием физических свойств последней небесной сферы, на этом не заканчиваются. По мнению комментаторов «Сентенций», вопрос о воздействии эмпирии на другие тела может быть задан и наоборот: воздействуют ли другие тела на эмпирию? Иначе говоря, как сказывается на эмпирии ее пребывание в нем праведников? Возможно ли, что это единственное небесное тело, которое не только оказывает влияние, но и испытывает его?

### **Б. Эмпирией и его обитатели: пение праведников в безвоздушном пространстве**

Рассуждая в «Сентенциях» о природе эмпирии, Петр Ломбардский ссылается на Беду Достопочтенного, упоминавшего в комментарии на книгу Бытия о некоем неподвижном небе, в котором находятся ангелы. В качестве доказательства Беда цитирует книгу Иова: «Кто положил краеугольный камень <...>, при общем ликовании утренних звезд?»<sup>44</sup>. Для Беды, как и позднее для Петра Ломбардского и других экзегетов, утренними звездами названы ангелы, пребывающие в небесных сферах. Некоторые комментаторы «Сентенций»

43. Например, согласно одной из теорий, сформулированных средневековыми богословами, эмпирией воздействует на человеческое тело особым образом, подготавливая его к тому, чтобы стать вместилищем бессмертной души. Sorokina M. Le ciel des empyrées: une fonction harmonique? Les débats dans les commentaires des Sentences (XIIIe–XIVe siècle) // *Micrologus*. 2017. №25. P. 243–301.

44. *Petrus Lombardus. Sententiae in IV libris distinctae*. Vol. 1. Lib. II, dist. 2, cap. 4. P. 340: «De hoc quoque ita ait Beda: “Hoc superius caelum quod a volubilitate mundi secretum est, mox ut creatum est sanctis angelis impletum est, quos in principio cum caelo et terra conditos testatur Dominus, dicens: *Ubi eras, cum me laudarent astra matutina, et iubilarent omnes filii Dei? Astra matutina et filios Dei eosdem Angelos vocat*”». Cf. *Beda Venerabilis. Hexaameron* // PL. 91. Col. 13–14; Иов. 38:7–8.

## De sanctificatione septime diei

**C**onsummato igitur mundo: per fabricam diuine solerit sex dierum. Creati em̄ dispositi ⁊ ornati tandem p̄fecti sunt celi ⁊ terra. Compleuit de⁹ gliosus opus suū: ⁊ requieuit die septimo ab operib⁹ manuum suarū: postq̄ cūctum mundū: ⁊ omnia que in eo sunt creasset: nō quasi operando lassus: sed nouam creaturam facere cessauit: cuius materia vel similitudo non precesserat. Opus enim propagatiōnis operari non desinit. Et dominus eidem diei benedixit: ⁊ sanctificauit illū: vocauitq; ipsum Sabatum quod nomen hebraica lingua requiem significat. Et q̄ in ipso cessauerat ab omni opere qd̄ patrarat. Et in ⁊ Iudei eo die a laboribus proprijs vacare dignoscuntur. Quem ⁊ ante leges certe gentes celebrem obseruarunt. Jamq; ad calcem ventum est operum diuinorum. Illum ergo timeamus: amemus: ⁊ veneremur. In quo sunt omnia siue visibilia siue inuisibilia. Et a domino celi: domino bonorū omnīū. Cui data omnis potestas in celo ⁊ in terra. Et presentia bona: quatenus bona sint. Et veram eterne vite felicitatem queramus.

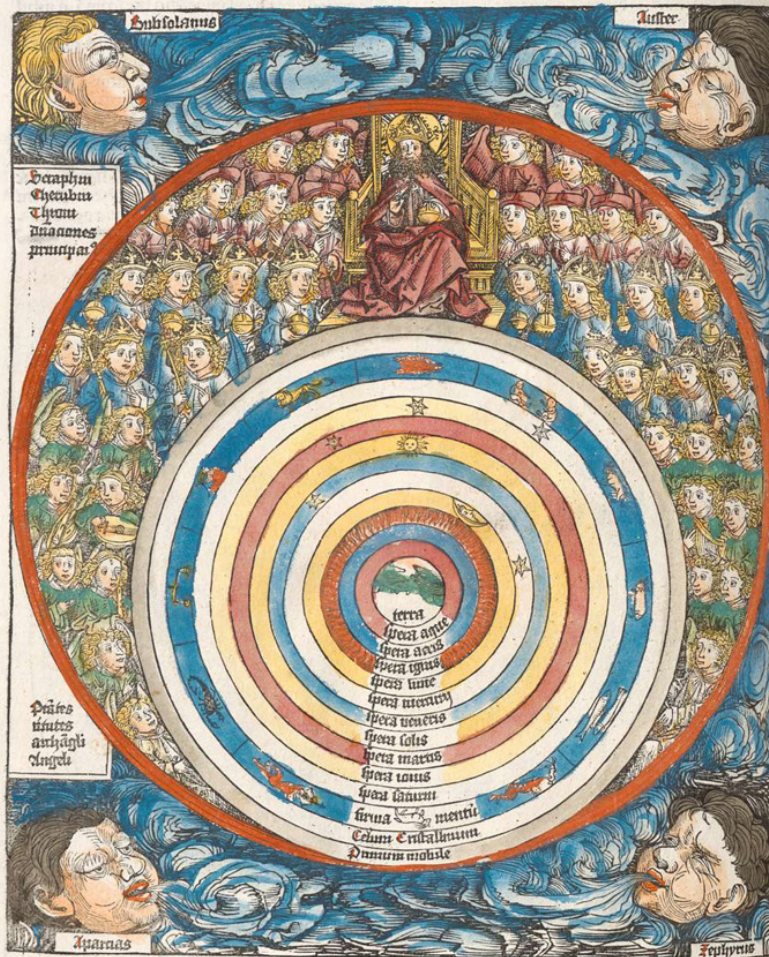


Рис. 1. Схема небесных сфер. Миниатюра из Нюрнбергской хроники Хартмана Шеделя. 1493. Баварская государственная библиотека, Мюнхен, Rat. 287, F. 5v.

Источник: <http://daten.digital-sammlungen.de/0003/bsb00034024/images/index.html?id=00034024&groesser=&fp=yztswayaenqrsxdsydsdassdasxsw&no=&seite=81>

развили толкование, предположив, что в книге Иова речь идет также и о праведниках, возносящих из эмпирии хвалы Создателю. Однако такая интерпретация библейского текста повлекла за собой ряд проблем. Поскольку, согласно христианскому учению, блаженные должны воскреснуть в нетленных телах, их песнопения — не просто некий процесс в бесплотных душах, а физическое явление, которое заключается в формировании и распространении звука. Комментаторам «Сентенций» известно, как функционирует человеческий голос в земном мире, но как могут говорить и слышать праведники в мире небесном, в не подверженном изменениям эмпирии? В трактате «О душе» Аристотель определяет голос как «удар, который производится воздухом, вдыхаемым душой, <...> о так называемое дыхательное горло»<sup>45</sup>. При выдохе этот воздух перемещается; окружающие слышат голос, если воздух достиг их органов слуха<sup>46</sup>. Следует ли из этого, что эмпирей наполнен воздухом? С одной стороны, это противоречит аристотелевским законам природы: ни одному из четырех элементов (огонь, воздух, вода, земля) не место в небесном мире. С другой стороны, как праведники могут петь в безвоздушном пространстве?

В середине XIII в., пытаясь найти решение этой натурфилософской проблемы, некоторые комментаторы «Сентенций» предположили, что блаженные восхваляют Творца лишь мысленно: таким образом, объясняют доминиканцы Ричард Фишакр (ок. 1200–1248) и Аннибале д'Аннибальди (ум. 1272) и францисканец Одон Риго (1205–1275), естественный порядок элементов не нарушен<sup>47</sup>. Другие богословы также упоминают *laus mentalis*, «мысленную хвалу», в числе прочих гипотез, объясняющих пение блаженных в эмпирии<sup>48</sup>. Данная теория имеет некоторые преимущества. Так, Альберт Великий (ок. 1200–1280) замечает, что «мысленная хвала» достойнее настоящего пения, ведь то, что постигаемо интеллектом, совершеннее того, что доступно органам чувств<sup>49</sup>. Тем не менее, большинство богословов (в том числе, и Альберт) не хотят

45. *Аристотель*. О душе / пер. с древнегреч. П. С. Попова // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Кн. II, 8, 420b27–29. С. 414.

46. Там же. Кн. II, 8, 419b34–35, 420b11–13. О средневековых акустических теориях: *Burnett C. Sound and its Perception in the Middle Ages // The Second Sens: Studies in Hearing and Musical Judgement from Antiquity to the Seventeenth Century*. London, 1991. P. 43–69.

47. *Annibaldus Annibaldensis. Scriptum secundum eiusdem D. Thomae super quatuor libros sententiarum // Thomas de Aquino. Opera omnia*. Romae, 1570. Vol. 17. Lib. II, dist. 2, qu. 2, art. 2. F. 46va: «Ad tertium dicendum, quod duplex est laus Dei, scilicet mentalis et vocalis. De prima non est dubium, quod sancti et angeli in patria Deum laudent». *Odo Rigaldi. Commentarium super libros Sententiarum // BnF. Ms. lat. 14910*. Lib. II, dist. 2, dubia. F. 115ra: «Respondeo dicendum quod laus erit in patria, sed utrum vocalis vel mentalis nescimus. <...> Si quis autem dicat ibi esse perfectio, alterius modi erit vox illa, quam nostra, que non formatur in aere». *Ricardus Fishacre. In secundum librum sententiarum*. München, 2008. Vol. 1. Dist. 2. S. 46: «Et dico ad primum et ad cetera quod ille clamor intelligitur spiritualis, non corporalis».

48. *Bonaventura. In secundum librum Sententiarum // Bonaventura. Opera omnia / ed. Quaracchi. Ad Claras Aquas, 1885*. Vol. 2. Dist. 2, dubia 1. P. 84: «Quidam namque dicunt, quod in caelo empyreo non erit nisi laus mentalis». *Petrus de Tarantasia (Innocentius V). In quatuor libros Sententiarum commentaria*. Tolosae, 1652. Lib. II, dist. 2, expositio litterae. P. 25: «Loquitur de laude mentali non vocali, vocalis tamen secundum quosdam in sanctis post resurrectionem erit». *Iohannes Erfurdensis. Commentarium super libros Sententiarum // Ratsbücherei, Lüneburg. Ms. theol 2° 20*. Lib. II, dist. 2, qu. 7. F. 86rb: «<...> quidam dicunt quod tantum ibi erit laus mentalis, que est dignior, non vocalis, quia ibi non erit respiratio». *Thomas de Aquino. Scriptum super libros Sententiarum*. Lib. II, dist. 2, qu. 2, art. 2, ad 5: «Sed utrum hominum post resurrectionem futura sit ibi laus vocalis, dubitatio est; quibusdam dicentibus non futuram ibi esse laudem vocalem, sed solum mentalem».

49 >

лишать праведников их голосов. Вот почему в комментариях на «Сентенции» появляются две акустические теории, объясняющие возникновение звука в эмпирее: первая допускает, что, в отличие от других небесных тел, эта небесная сфера подвержена определенным изменениям; вторая предлагает частично переосмыслить феномен распространения звуков в земном мире.

Прежде чем перейти к анализу этих гипотез, следует уточнить, что обе они предполагают присутствие воздуха в небесном мире. При этом воздух находится не непосредственно в эмпирее (который, как и прочие небесные тела, состоит из пятого элемента — эфира), а в телах воскресших праведников. Это не значит, что они вдыхают и выдыхают; праведники не нуждаются в этом, так как в их легких присутствует «врожденный» воздух<sup>50</sup>. Описывая дыхательную систему блаженных, комментаторы «Сентенций» опираются на трактаты Аристотеля «О дыхании» и «О сне и бодрствовании»: в этих

< 49. *Albertus Magnus*. De sensibus corporis gloriosi / ed. F.-M. Henquinet // *Henquinet F.-M.* Une pièce inédite du commentaire d'Albert le Grand sur le IV livre des Sentences // *Recherches de théologie ancienne et médiévale*. 1935. Vol. 7. P. 283–284: «Item, nobilior est intellectus quam sensus; ergo laus intelectiva sive mentalis melior est quam sensibilis, ergo illa debetur nobilissimo statui». Трактат Альберта *De sensibus corporis gloriosi* состоит из последних разделов четвертой книги его комментария на «Сентенции». Cf. *Henquinet F.-M.* Une pièce inédite... P. 263–273.

50. *Albertus Magnus*. De sensibus corporis gloriosi. P. 284: «Formabuntur voces in aere connaturali homine, sicut enim vene plene erunt sanguine et receptacula eorum humorum plena humoribus in corporibus gloriosis, ita et pectus et guttur et pulmo aere». *Bonaventura*. In secundum librum Sententiarum. Dist. 2, dubia 1. P. 85: «Illa vocis formatio non erit per inspirationem et respirationem, sed per aerem, qui quasi naturaliter erit beatis complantatus, sicut patet in quibusdam animalibus, ut in apibus». *Thomas de Aquino*. Scriptum super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, qu. 2, art. 2, ad 5: «<...> in pulmone et instrumentis vocalibus est aer, et per illum aerem poterunt voces formare, sicut et animalia quae habent spiritum complantatum, ut dicitur in libro De somno et vigilia». Впоследствии другие комментаторы переняли эту идею у Альберта, Фомы и Бонавентуры. *Aegidius Romanus*. In secundum librum Sententiarum... Lib. II, dist. 2, qu. 2, dub. 2. lateral. P. 146b: «Beati in gutture habebunt aerem connaturalem et complantatum». *Alexander ab Alexandria*. Commentarium super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, super litteram. F. 54vb: «Laus vocalis erit in patria, quam ad homines, quia habebunt organa, non per inspirationem et respirationem, sed per aerem, qui naturaliter erit quasi complantatus». *Iohannes Erfurdensis*. Commentarium super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, qu. 7. F. 86rb: «in pulmone et instrumentis vocalibus est aer, et per illud aerem possunt voces formare, sicut et quedam animalia, que non habent pulmonem, <...> sed que habent spiritum complantatum, ut dicitur De somno et vigilia. Unde sicut apes per spiritum complantatum formant voces, sic homines tunc formare possunt». *Iohannes de Sterngassen*. Commentarium super libros Sententiarum // BAV. Ms. Vat. lat. 1092. Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 28vb: «<...> in pulmone et in instrumentis vocalibus est aer per quem poterunt sancti voces formare, sicut animalia habentia spiritum complantatum ut dicitur in libro De sompnia et vigilio». *Petrus de Tarantasia (Innocentius Quintus)*. In quatuor libros Sententiarum commentaria. Lib. II, dist. 2, expositio litterae. P. 25: «[Laus] vocalis tamen secundum quosdam in sanctis post resurrectionem erit <...> per aerem quasi congenitum arteriis et pulmone». *Petrus de Trabibus*. Commentarium super libros Sententiarum // BNC. Conventi Soppressi. Ms. D. 6. 359. Lib. II, dist. 2, qu. 2, art. 1. F. 5rb: «Beati autem habebunt complantatum aerem in pulmone et in locis instrumentalibus voci servientibus, per cuius motum poterunt formare vocem, cum videamus quedam animalia que naturaliter habent complantatum aerem secundum Philosophum De sompno et vigilia». *Pseudo-Bernardus de Trilia*. Commentarium super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 97va: «<...> ad formationem vocis non est necesse expressio exterior vel accinctio aeris, nam in 2 De anima dicitur quod <...> sufficit quidem aer interior connaturalis et complantatus pulmone et ceteris interioribus instrumentis vocalibus». *Thomas ab Argentina*. Commentaria in IV libros Sententiarum. Genuae, 1585. Lib. II, dist. 2, qu. 2, art. 1. F. 138ra: «Respondeo, quod resuscitatis corporibus beatorum ipsi beati habebunt in guttore suo aerem sibi connaturalem».

сочинениях Философ утверждает, что насекомые, в частности, пчелы, жужжат благодаря «врожденному духу», т.е. воздуху, постоянно находящемуся в их телах<sup>51</sup>. Точно так же, по мнению комментаторов «Сентенций», воздух не покидает органов дыхания праведников при пении или разговоре. Впрочем, невозможность выдохнуть не мешает праведникам ни петь, ни говорить: внутреннего воздуха вполне достаточно для формирования голоса.

Теория «врожденного воздуха» позволять объяснить возникновение звуков в эмпирее, но не решает проблему их распространения. Если дыхательная система праведников напоминает пчелиную и позволяет формировать звуки с помощью внутреннего воздуха, то как это пение — если речь идет о настоящем, а не мысленном пении — достигает ушей других праведников? В поисках ответа многие комментаторы «Сентенций» предполагают, что эмпирей способен сыграть роль воздуха, т.е. среды, в которой возможно распространение звука. Однако такая гипотеза плохо сочетается с традиционной космологией, утверждающей, что небесные тела не меняют своих свойств. В земном мире звуки распространяются благодаря тому, что воздух способен к изменениям своей плотности. Расширяясь, воздух ударяется о какое-либо тело (в случае голоса – о гортань) и порождает звук; колебания от этого удара передаются затем от одной порции воздуха к другой; перемещаясь или, выражаясь точнее, становясь более плотной, каждая порция воздуха приводит в движение следующую. Если звук распространяется в эмпирее сходным способом, в таком случае это небесное тело должно меняться, то уплотняясь, то разрежаясь. Итак, нужно ли пожертвовать постулатом о неизменной небесной природе ради пения блаженных<sup>52</sup>?

Комментаторы «Сентенций» нашли сразу два выхода из этого тупика. Согласно первой теории, эмпирей действительно уплотняется и разреживается, подобно воздуху, но это не значит, что эта небесная материя так же подвержена раз-

51. *Aristote. Du sommeil et de la veille // Aristote. Parva naturalia / trad. du grec ancien par J. Tricot. Paris, 1951. Ch. 2, 456a 11–15. P. 84. Idem. De la respiration // Ibid. Ch. 9, 475a 21–475 b5. P. 156.*

52. *Aegidius Romanus. In secundum librum Sententiarum... Lib. II, dist. 2, qu. 2, dub. 2 lateralis. P. 140a: «Quaeritur, utrum sit invariabile. Et videtur quod non, quia quicquid est rarefactibile et condensabile, est variabile. Sed illud coelum est rarefactibile et condensabile, quia fiet ibi sonus vocalis». Humbertus de Prulliac. Commentarium super libros Sententiarum // Bibliothèque municipale, Reims. Ms. 493. Lib. II, dist. 2, q. 2, a. 3. F. 28vb: «Utrum in tali celo sit futura laus vocalis. Potest dici quod sic, et quod celum empyreum est rarefactibile et condensabile». Iohannes Erfurdensis. Commentarium super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, qu. 7. F. 86ra: «Item, videtur quod sit divisibile per raritatem et densitatem, quia non potest formari vox nisi in corpore quod dividitur per raritatem et densitatem, ut patet in aere». Thomas de Aquino. Scriptum super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, q. 2, a. 2, arg. 5: «Item, videtur quod sit divisibile per densitatem et raritatem. Vox enim non potest formari nisi in tali corpore quod per modum istum dividitur, sicut in aere». Thomas ab Argentina. Commentaria in IV libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, qu. 2, art. 1. F. 138ra: «Forte dicitur quod vox corporalis esse non potest nisi in corpore rarefactibili et condensabili, et per consequens proprie variabili. Sed post mortuorum resurrectionem beati Deum voce corporali laudabunt».*

рушению, как воздух. Эмпирей изменчив, но иначе, нежели земные тела, «без бесчестия», как выражается Фома Аквинский<sup>53</sup>. Такое объяснение нередко остается довольно расплывчатым: зачастую комментаторы ограничиваются общими замечаниями, говоря, что при распространении звука эмпирей функционирует как воздушная среда, и что в этом нет ничего унижительного для небесной природы<sup>54</sup>, но некоторые авторы более многословны. Так, размышляя о голосе и слухе праведников, Альберт Великий упоминает теорию арабского астронома Сабита ибн Курры (836–901) о трех разновидностях небесных тел. Во-первых, небесная материя может быть неизменной, неделимой (т.е. не меняющей своей плотности) и излучающей свет: таковы звезды и планеты. Во-вторых, она может быть неизменной, неделимой и прозрачной: таковы небесные сферы. В-третьих, она может быть прозрачной, способной к разделению, т.е. к уплотнению и разрежению, и при этом неизменной (по крайней мере, в «земном» смысле этого слова). Такими свойствами обладает небесная материя между двумя сферами: благодаря этой прослойке, одна сфера вращается внутри другой, не причиняя ей никакого вреда<sup>55</sup>. Остается неясным, каким образом Альберт Великий смог ознакомиться с рассуждениями Сабита: сочинения, в которых арабский ученый излагает свое видение небесной природы, не были переведены на латынь. Впрочем, как указывает Б. Гольдштейн, Маймонид пересказывает эту теорию Сабита в своем «Путеводителе растерянных»<sup>56</sup>; в этом тексте ее мог найти и Альберт.

Заметим, что некоторые комментаторы «Сентенций» — например, августинцы Эгидий Римский и Дионисий из Борго-Сан-Сеполькро (ок. 1280–1342) или францисканец Петр де Трабибус<sup>57</sup> — приписывают постулат о трех типах небесной материи не Сабиту, а Птолемею<sup>58</sup>. Действительно, как отмечает Э. Грант, Птолемей сформулировал сходную теорию в «Планетных гипотезах», и, хотя этот текст не был переве-

53. *Thomas de Aquino*. *Scriptum super libros Sententiarum*. Lib. II, dist. 2, q. 2, a. 2, ad 5: «Vel potest dici, quod etiam erit confractio caeli empyrei: nec hoc erit ei ignobilitas, <...> nec propter hoc sequitur quod sit generabile et corruptibile».

54. *Bonaventura*. In secundum librum *Sententiarum*. Dist. 2, dubia 1. P. 85: «Vel certe ita deserviet empyreum glorificatis, sicut aer corporibus non glorificatis». *Alexander ab Alexandria*. *Commentarium super libros Sententiarum*. Lib. II, dist. 2, super litteram. F. 54vb: «Vel dicendum, quod ita deserviet empyreum glorificatis, sicut aer corporibus non glorificatis». *Humbertus de Prulliac*. *Commentarium super libros Sententiarum*. Lib. II, dist. 2, qu. 2, a. 3. F. 28vb: «Sed non est talis raritas vel condensatio eiusdem rationis cum ea que est in corpore corruptibili». *Iohannes Erfurdensis*. *Commentarium super libros Sententiarum*. Lib. II, dist. 2, qu. 7. F. 86rb: «Vel dico, quod sancti in formatione vocis utuntur celo empyreo, sicut modo utuntur aere in formatione vocis, nec hoc erit ignobilitas».

55. *Albertus Magnus*. *De sensibus corporis gloriosi*. P. 285: «Ego sequendo Thebit Philosophum in libro De excentricitate orbium, dico quod natura orbis totius est triplex. Quedam enim est illuminabilis, condensata, tegens id quod post se est ne videatur per ipsam, non habens potentiam ad divisionem vel alterationem, sed ad ubi tantum; et hec est stella. Quedam autem est subtilis et pervia, non tegens id quod post se est et impossibilis ad divisionem et alterationem; et hec est circulus sive spera quelibet, cuius essentialis pars est stella una vel plures. Tertia pars eque est subtilis, pervia, non tegens id quod post se est, possibilis ad divisionem, sed non ad alterationem; et hec est implens inter speras». Об этой теории Сабита в других сочинениях Альберта Великого см. *Grant E.* *Planets, Stars and Orbs...* P. 293–296.

56. *Goldstein B.* *Levi ben Gerson's Theory of Planetary Distances // Centaurus*. 1986. №29. P. 278.

57. Даты жизни этого францисканского богослова остаются неизвестными; предположительно он был учеником Петра Иоанна Оливи (ок. 1248–1298). Поскольку также остается неясным, был ли он французом или итальянцем, исследователи используют латинскую форму его имени, «де Трабибус» [57] >

58 >

ден на латынь, некоторые из высказанных в нем идей были известны на латинском Западе<sup>59</sup>. Как бы то ни было, Альберт Великий нашел новое применение теории о разновидностях небесной материи: он предположил, что эмпирей — небесная материя третьего типа, т.е. сфера, способная к разделению, а значит, и к передаче звуков<sup>60</sup>. Фома Аквинский согласился со своим учителем Альбертом, признав, что эмпирей может быть более или менее плотной, но при этом неизменной средой, как материя между сферами. Так, согласно Аквинату, можно объяснить два противоречащих друг другу, на первый взгляд, явления: пение праведников и нерушимость небесной природы<sup>61</sup>. При этом в эмпирее нет ничего необычного и ничего *сверхъестественного*: это просто один из типов небесной материи. Следовательно, распространение звука в эмпирее не чудо, а обычный *природный* феномен.

Теория об изменяющей свою плотность материи эмпирея имеет одно неоспоримое преимущество: она объясняет не только то, как в данной небесной сфере распространяется звук, но и то, как в ней удастся перемещаться праведникам. Движение людей в подлунном мире возможно благодаря свойствам воздуха: при перемещении человека воздух «расступается» перед ним; постепенно сжимаясь, он «пропускает» человека. Если та же способность уплотняться и разреживаться присуща и эмпирее, то проблема движения блаженных не представляет больше никакой сложности. Однако большинство комментаторов «Сентенций» предпочитают другое решение: нетленные тела праведников, утверждают они, будут обладать рядом особых свойств, например, способностью находиться в некоем месте одновременно с другими телами. Иными словами, праведники смогут проходить сквозь предметы, в том числе и сквозь материю эмпирея, не вызывая в ней изменений<sup>62</sup>. Эта же способность должна позволить им попасть в эмпирей, пролетев сквозь остальные небесные сферы: комментаторы считают, что (за неко-

< [57] (что может соответствовать итальянскому *delle Travi* и *della Trave* или французскому *des Travées*). Piron S. Le poète et le théologien. Une rencontre dans le studium de Santa Croce // Picenum Seraphicum. Rivista di studi storici e francescani. 2000. №19. P. 87–134. URL. <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00003880> (дата обращения: 15.04.2018).

< 58. *Aegidius Romanus*. In secundum librum Sententiarum... Dist. 2, qu. 2, dub. 2 lateralis. P. 145b: «Aliqui tamen doctorum non videntur habere pro inconvenienti quod illud coelum sit rarefactibile et condensabile <...>. Nam aliqui astronomorum, ut Ptolomeus sentire videtur, semper inter duas sphaeras coelestes, ut possent salvare eorum motum, posuerunt aliquod corpus rarefactibile et condensabile». *Dionysius de Burgo Sancti Sepulchri*. Commentarium super libros Sententiarum // Universitätsbibliothek, Erfurt. Codex Amplonianum. F. 131. Lib. II, dist. 2, qu. 4. F. 114ra: «Tolomeus videtur dicere quod inter duas speras celestes ut possit salvari eorum motus est aliquod corpus condensabile et rarefactibile, ergo, eodem modo in isto ponere non est inconveniens»; *Petrus de Trabibus*. Commentarium super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, qu. 2, art. 1. F. 5rb: «Si vero non sint solida in toto vel parte, sed frangibiles, sicut Ptolemeus vult, tunc plana est responsio».

59. *Grant E.* Planets, Stars and Orbs... P. 295, n. 77.

60. *Albertus Magnus*. De sensibus corporis gloriosi. P. 286: «Unde dicendum videtur quod voces formabuntur in natura quadam tertia quinti corporis». Cp. *Idem*. Super II Sententiarum // *Albertus Magnus*. Opera omnia. Paris, 1893. Vol. 27. Dist. 2, G, art. 6. P. 55–56: «Ex hoc enim videtur quod laus vocalis est <...>. Vox non videtur posse fieri sine respirato aere confracto et percusso <...>. Et secundum hoc dicendum ad id quod objicitur de respirato aere, quod bene puto quod non erit tunc per illum modum quo modo est, sed potius per sonos modulatos in natura corporis orbis coeli empyrei: et dicimus quod illic non est corruptio naturae nec ignominia, si percutiatur».

61, 62 >



торыми исключениями) небеса тверды, «как литое зеркало» (Иов 37:18), а значит, не смогут уплотниться подобно воздуху, чтобы «пропустить» праведников. Разумеется, нахождение двух тел в одном месте (т.е. тела праведника и небесной материи) противоречит естественному ходу вещей, но комментаторы не забывают отметить, что оно возможно только благодаря чуду воскрешения.

На этом фоне довольно резко выделяются рассуждения Дуранда из Сен-Пурсена. По мнению доминиканца, никакая сила — ни природная, ни даже божественная — не может позволить праведникам проходить сквозь другие тела<sup>63</sup>. Поэтому, предполагает Дуранд, следует признать, что в конце времен все небесные тела окажутся способными к уплотнению и разрежению: либо они приобретут это свойство благодаря Божественному вмешательству, чтобы вознесение блаженных и их перемещения в эмпирию стали возможными; либо небесная материя такова изначально, со времен сотворения мира, и изменения ее плотности естественны<sup>64</sup>. Впрочем, доказать невозможность чудесного присутствия двух тел в одном и том же месте было непросто ввиду того, что некоторые эпизоды земной жизни Христа свидетельствуют об обратном. Так, напоминает сам Дуранд, в Евангелии от Иоанна сказано: «После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!»<sup>65</sup> Согласно большинству экзегетов, Христос прошел сквозь двери. Это не убеждает Дуранда: продолжая защищать свою точку зрения, он предлагает четыре других прочтения евангельского текста. Во-первых, указывает он, Иоанн говорит, что Христос возник перед учениками, «когда двери были заперты», не уточняя, что Он вошел через закрытые двери. Поэтому ничто не мешает предположить, что Спаситель вошел через окно: после воскрешения в нетленном теле он мог перемещаться по воздуху как по земле. Во-вторых, если Христос все же вошел через двери, это

< 61. *Thomas de Aquino. Scriptum super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, q. 2, a. 2, ad 5: «Raritas et densitas sunt aequivoce dicta in isto corpore et in aliis corporibus; sicut etiam ponunt astrologi inter duas sphaeras, quae non possunt scindi, esse aliquod spatium repletum corpore divisibili».*

< 62. О пребывании одного тела в двух местах или двух тел в одном и том же месте: *Suarez-Nani T. Un défi aux lois de la nature: un corps dans plusieurs lieux à la fois // Les confins incertains de l'ordre naturel. Paris, в печати.*

63. *Durandus de Sancto Porciano. Scriptum super IV libros Sententiarum. Distinctiones 43–50 libri Quarti [redactiones 1 et 2]. Leuven; Paris, 2012. Dist. 44, qu. 6. P. 120–121: «Respondeo. Circa questionem istam est duplex modus dicendi. Primus est <...> quod quaecumque plura corpora possunt esse simul in eodem loco virtute divina». Ibid. P. 123: «Secundus modus dicendi est huic contrarius, scilicet quod nulla virtute potest fieri quod plura corpora sint in eodem loco proprio sive quod sint indistincta secundum situm».*

64. *Durandus de Sancto Porciano. Scriptum super IV libros Sententiarum... Dist. 44, qu. 6. P. 132: «Ad quartum dicendum quod, sive ponatur celum divisibile per naturam sive virtute divina, non oportet ponere corpus Christi in ascensu ad celos fuisse simul cum corporibus sperarum, set cessit corpus corpori. Et si dicatur quod omne divisibile est corruptibile [corr. corporale], dicendum quod non oportet, quia divisio non arguit corruptibilitatem in illis in quibus est».*

65. Ин. 20:26. *Durandus de Sancto Porciano. Scriptum super IV libros Sententiarum... Dist. 44, qu. 6. P. 121: «Tertio, quia Christus post resurrectionem intrauit ad discipulos ianuis clausis, ut habetur Ioh. 20».*

не значит, что они все время оставались запертыми: они могли открыться и закрыться за Иисусом так быстро, что никто этого не заметил. В-третьих, в запертых дверях могла быть щель: через нее Христос мог попасть в дом, превратившись в некую плоскую фигуру и приняв затем свой нормальный облик<sup>66</sup>. В-четвертых, если проводить аналогию с научной фантастикой, Дуранд предлагает представить некоего рода «телепортацию»: Христос мог сначала находиться перед запертыми дверьми, а затем оказаться в доме, не проходя дистанцию между этими двумя точками<sup>67</sup>. Все эти умозаключения Дуранда не оставили равнодушными его собратьев: в 1314 и 1316–1317 гг. доминиканский орден создал две комиссии, призванные изучить его комментарий на соответствие христианской доктрине и учению Фомы Аквинского. В числе прочих заблуждений Дуранда члены обеих комиссий упомянули и его неверие в чудо присутствия двух тел в одном месте: доминиканские цензоры сочли это утверждение противоречащим и христианской вере, и авторитету святых, и сочинениям Аквината<sup>68</sup>.

Но вернемся к проблеме распространения звука в эмпирии. Гипотеза об особой, уплотняющейся и разреживающейся материи этой сферы — не единственный способ объяснить, как поют праведники. Согласно другой теории, звук достигает органов слуха, не вызывая каких-либо колебаний в эмпирии, благодаря возникновению и умножению *species*. Это понятие довольно часто фигурирует в средневековых натурфилософских текстах: чаще всего оно помогает объяснить, каким образом функционирует зрение. Ряд авторов, прежде всего, Роджер Бэкон (ок. 1214–1292), утверждают, что каждый предмет излучает свои *species*, т.е. свои подобия; как только они достигают воспринимающего их органа (т.е. глаз), предмет становится видимым. Некоторые схоласты объясняют с помощью теории *species* и другие физические явления. В XIV в. Жан Буридан и Альберт Саксонский объясняют распростра-

66. *Durandus de Sancto Porciano*. Scriptum super IV libros Sententiarum... Dist. 44, qu. 6. P. 131: «Ad tertium, cum dicitur quod Christus post resurrectionem intrauit ad discipulos ianuis clausis, <...> non dicitur quod intrauit per ianuas clausas; cum enim corpus gloriosum possit mouere per aerem sicut per terram et Christus uirtute diuina potuit corpus suum ostendere et occultare prout uoluit, potuit intrare ad discipulos per fenestram <...>; et sic uere uenit ianuis clausis, sed non per ianuas clausas. Et si per ianuas intrauit, potuerunt quasi subito aperiri et subito claudi, ita ut apertio et clausio lateret discipulos, et quia res dicitur fieri quando innotescit, ideo dicuntur fuisse clause, quia apertio earum nulli apparuit <...>. Vel potest dici quod Christus ratione qua Deus habuit in sua potestate corpus et figuram corporis, ita quod potuit figuram corporis mutare in figuram angustam et sic intrare per quamcumque rimam ianuarum eis remanentibus clausis».

67. Эта версия изложена Дурандом только в третьей, последней редакции его комментария. *Durandus de Sancto Porciano*. In Sententias theologicas... Lib. IV, dist. 44, qu. 6. F. 344vb: «<...> Deus potest facere quod idem corpus sit successive in locis distantibus et non in medio <...>. Et idem potest dici de egressu corporis Christi de sepulcro clauso et de egressu eius ad discipulos ianuis clausis».

68. *Articuli nonaginta tres extracti ex Durandi de S. Porciano O. P. primo scripto super Sententia et examinati per magistros et baccalarios Ordinis* // Koch J. Kleine Schriften. Roma, 1973. Vol. 2. P. 71: «[90] Eadem d. a. 6 pro probabili opinione ponit quam multipliciter probat, quod nulla uirtute eciam diuina duo corpora possunt esse in eodem loco; et dicit quod <...> Christus non intravit ad discipulos per ianuas clausas <...>. Et dicit, quod Christo ascendente in celum corpus celeste diuisum est et cessit nec fuit simul cum eo. Hec omnia contra sanctos ac doctrinam fidei catholice reputamus». *Articuli in quibus magister Durandus deuiat a doctrina venerabilis doctoris nostri fratris Thome* // Koch J. Kleine Schriften. P. 116: «[223] Hec omnia contra doctrinam communem fidei et sanctorum et Thome ubique».

нением *species* магнитное притяжение: подобия магнита достигают по воздуху железный предмет и, воздействуя на него, заставляют его перемещаться в направлении магнита<sup>69</sup>.

Средневековые мыслители спорят о конкретных случаях применения теории *species*, но сходятся в одном: *species* не влияют на ту промежуточную среду, в которой распространяются. Воздух не претерпевает каких-либо изменений из-за того, что в нем присутствуют эти иллюзорные подобия предметов (например, не притягивается к магниту); он просто служит проводником. Вот почему эта теория так удобна для рассуждений об эмпирии. Если звук распространяется посредством *species*, нет нужды утверждать, что эта небесная сфера должна изменять свою плотность, ведь *species* перемещаются, не оставляя следов. Другими словами, реальный звук существует только в самом начале, при ударе воздуха о дыхательные органы; дальше распространяются только подобия звука. Такая гипотеза сформулирована Альбертом Великим (впрочем, сам он характеризует ее как «более изощренную и менее правдоподобную»<sup>70</sup>). Фома Аквинский излагает теорию *species* без каких-либо комментариев о ее обоснованности<sup>71</sup>; точно так же францисканец Петр де Трабibus колеблется между двумя объяснениями, т.е. между идеей об умножении *species* и идеей об изменении плотности эмпирии<sup>72</sup>. Напротив, другие богословы не испытывают затруднений при выборе между двумя теориями. Рассуждая о распространении звука в эмпирии, доминиканец Иоанн Штернгассен (ок. 1285 — ок. 1342) излагает оба варианта решения проблемы, но предпочитает теорию распространения звука при помощи *species*: существование способной к разделению небесной материи сомнительно, поскольку, согласно Аверроэсу, между сферами нет никакой уплотняющейся и разрежающейся прослойки<sup>73</sup>.

Стоит отметить, что многие комментаторы «Сентенций» стремились связать теорию *species* и пение блаженных в эм-

69. Об учении о *species* см. Tachau K. Vision and Certitude in the Age of Ockham. Optics, Epistemology and the Foundation of Semantics 1250–1345. Leiden; New York; Köln, 1988; Spruit L. Species intelligibilis from Perception to Knowledge. Leiden; New York; Köln, 1994, Vol. 1. Вейль-Паро Н. О значении одной отвергнутой гипотезы в Средневековье и эпоху Ренессанса: одушевленность магнита // Многоликая софистика. Нелегитимная аргументация в интеллектуальной культуре Европы Средних веков и раннего Нового времени. М., 2015. С. 316–329.

70. Albertus Magnus. De sensibus corporis gloriosi. P. 286: «Tamen potest subtilius et minus veraciter dici, scilicet quod cum duplex sit operatio sensibilium, scilicet operatio nature et animalis <...> operatio nature sensibilium est quando operatur ut natura ad receptionem forme secundum esse materiale, sic ut aer percussus percutiat et concutiat <...>. Operatio autem animalis non est hoc modo, sed sensibile in hac non movet nisi ad sumptionem intentionis spiritualis vel speciei, et sic non est necesse quod recipiens ab aere percusso percutiatur et signetur; et sic posset dici quod aer contentus in arteria percuitur, et diffusio vocis erit in medio spatio celi usque ad audientem per modum generationis speciei spiritualis et non per modum nature. Et tunc stabit Aristotelis opinio salvata, quod in celo non dividitur pars a parte propter auditum».

71. Thomas de Aquino. Scriptum super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, q. 2, a. 2, ad 5: «Et similiter est de sono et motu, ibi tamen species soni deferretur secundum esse spirituale tantum: unde non oportebit esse motum in medio, aut contractionem, aut condensationem».

72. Petrus de Trabibus. Commentarium super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, qu. 2, art. 1. F. 5rb: «In loco autem diffusionis non requirit naturam frangibilem, sed solum dyafanam, quia eius multiplicatio est intentionalis et non realis per se. <...> Si vero non sint solida in toto vel parte, sed frangibiles, sicut Ptolemeus vult, tunc plana est responsio. Nec sequitur propter hoc quod sit corruptibilis».

73 >

пирее, но наиболее полно это удалось Эгидию Римскому. Августинец высказывается решительно: поскольку в небесном мире нет способных к разделению тел, умножение *species* — единственный способ объяснить распространение звука в эмпирее<sup>74</sup>. Следовательно, утверждает Эгидий, в гортани праведника звук присутствует одновременно реально (как удар воздуха) и интенционально (как «интенциональная форма», т.е. как *species*), а в эмпирее — только интенционально.

На фоне остальных комментариев на «Сентенции» рассуждения Эгидия выделяются своей подробностью, однако это не единственная особенность его подхода. Эгидию принадлежит важнейшее замечание о пении блаженных: он считает, что звук распространяется в небесном мире точно таким же образом, как и в земном<sup>75</sup>. В других комментариях на «Сентенции» присутствует недосказанность: звуковые *species* умножаются в эмпирее, но не вполне ясно, идет ли речь о специфическом процессе, характерном только для последней небесной сферы, или о законе природы, распространяющемся и на подлунный мир. В комментарии Эгидия Римского не остается недомолвок: звук перемещается практически одинаково и в эмпирее, и в воздушной среде. Разница есть, но она невелика. В земном мире звук сперва присутствует реально и интенционально в ближайшем к говорящему воздухе (как и в органах дыхания и в органах слуха), прекращая затем свое реальное существование и перемещаясь в дальнейшем только интенционально, в виде *species*. В небесном мире реальное существование звука ограничивается легкими, гортанью и ушами праведников, так как в промежуточной среде звук присутствует только интенционально, в том числе и в ближайшем к поющему праведнику участке эмпирея. Такое описание демонстрирует, что распространение звука в высшей небесной сфере — обычный процесс, происходящий согласно основным законам земной акустики; иначе говоря, речь снова не о чуде, а о естественном ходе вещей.

< 73. Iohannes de Sterngassen. Commentarium super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 28vb: «Delatio autem vocis ad audientem non fiet per aliquem extrinsecum aerem, tamen talis delatio posset esse pure intentionalis sive spiritualis. <...> Alii autem dicunt quod non est inconveniens celum empyreum scindi ad delationem talis vocis, sicut etiam volunt ponentes epycyclos. <...> Commentator tamen in XI Metaphysice et in secundo De celo et mundo hoc improbat».

74. Aegidius Romanus. In secundum librum Sententiarum... Dist. 2, qu. 2, dub. 2 lateralis. P. 145b–146a: «Haec autem motiva non sufficienter concludunt intentum. Nam falsum est quod inter sphaeras coelestes sit aliquod corpus rarefactibile et condensabile».

75. Ibid. P. 146: «Sonus alicubi est realiter tantum, alicubi intentionaliter tantum, alicubi intentionaliter et realiter. In illa enim parte, ut aiunt, aeris, ubi fit et generatur sonus, est realiter tantum; post partem autem illam, quamdiu fit sonus cum scissura et motu aeris, est ibi intentionaliter et realiter; sed postquam multiplicatur sonus sine scissura aeris, est ibi intentionaliter tantum. <...> Sed quod alicubi ponatur realiter tantum, non credimus verum esse. <...> Sufficit autem ad propositum scire quod sonus alicubi est realiter et intentionaliter, ut ubi fit sonus cum scissura aeris, alicubi est intentionaliter tantum, ut ubi fit sonus sine scissura medii. <...> Aer connaturalis per impulsus factum ad vocalem arteriam, scinderet realiter et generabitur ibi sonus; <...> per coelum empyreum multiplicabitur sonus intentionaliter tantum».

Аргументация Эгидия Римского имела успех, прежде всего, среди его собратьев: так, августинец Фома из Страсбурга (ок. 1300–1357) пересказал его размышления о пении праведников в эмпирее практически дословно<sup>76</sup>. Впрочем, похожие построения можно встретить и у теологов из других религиозных орденов. В начале XIV в. уже упоминавшийся анонимный доминиканский комментатор пришел к тем же выводам, что и Эгидий (и, возможно, без какой бы то ни было опоры на его комментарий): звук распространяется посредством *species* в любой среде, а не только в эмпирее. Стремясь подчеркнуть, что умножение *species* представляет собой совершенно банальное явление, неизвестный богослов оставляет на время вопрос о свойствах эмпирее и делает отступление о распространении запахов в земном мире. *Species* запахов, объясняет он, распространяются на гораздо большую дистанцию, чем сами запахи; вот почему хищные птицы легко находят свою добычу, даже находясь от нее на весьма значительном расстоянии. Комментатору известны и другие теории, объясняющие поведение птиц. Например, напоминает он, Авиценна считал, что птица чувствует запахи (а не *species*) благодаря приносящему их издалека ветру или же просто замечает добычу с высоты: чем выше летает птица, тем большее пространство она способна покрыть своим взглядом; именно благодаря этому падальщики заметили тела троянцев. Тем не менее, доминиканский теолог находит эти объяснения малоубедительными<sup>77</sup>.

Итак, с точки зрения комментаторов «Сентенций», проблема пения праведников в эмпирее решается в рамках натурфилософии сразу несколькими способами, без какой-либо отсылки к Божественному вмешательству. Благодаря их рассуждениям эмпиреей перестает быть исключением из правил, отступлением от естественного хода вещей, сферой, на которую не распространяются законы природы. Согласно одной теории, наряду с другими небесными телами, эта сфе-

76. *Thomas ab Argentina. Commentaria in IV libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, qu. 2, art. 1. F. 138ra.*

77. *Pseudo-Bernardus de Trilia. Commentarium super libros Sententiarum. Lib. II, dist. 2, qu. 2. F. 97va: «Addendum est ad solutionem huius quod quedam sensibilia pure spiritualiter deferuntur ad sensum sicut visibile ad visum, quedam mere corporaliter sicut gustabile ad gustum, quedam medio modo sicut de illis odoribus de quibus dicitur 2 De anima qui secundum Commentatorem ibidem per dyametrum distante per mille leucas spiritualiter ad aves illas sunt diffusi. Verum est quod oppositum dicit Avicenna ibidem quod illi odores per validissimos ventos sunt delati vel quod aves ille ita volabant in alto quod ista cadavera Troianorum viderunt et per visum trahi ad ea poterunt, quam tamen opinionem improbabilem credo. Similiter igitur dici potest quod illa vox defertur in celo empyreo unius ad alterum absque positione duorum corporum in eodem loco».*

ра представляет собой тот тип небесной материи, которому свойственна способность к разделению и, следовательно, к распространению звука; согласно другой, звук перемещается в эмпирее при помощи *species*, т. е. в соответствии с теми же закономерностями, что и повсюду. Впрочем, некоторые комментаторы предпочитают избегать слишком резких заявлений; на вопрос о том, поют ли праведники на небесах, францисканец Петр Ауреоли (ок. 1275–1322) отвечает единственной фразой: «о том, случается ли при этом там, наверху, некий разлом, как и в воздухе, <...> знает Бог»<sup>78</sup>.

78. *Petrus Aureoli*. In secundum librum Sententiarum. Romae, 1605. Dist. 2, qu. 3, art. 3. P. 55b: «Utrum autem sit ibi fractio sicut in aere, <...> Deus scit».

\*\*\*

В заключение хотелось бы вновь остановиться на двух главных тезисах данной статьи. Первый касается особого соотношения средневековых теологии и физики в комментариях на «Сентенции»: как кажется, мы вправе говорить о взаимном влиянии указанных областей знания. С одной стороны, с точки зрения комментаторов «Сентенций», размышления об эмпирее — «теологическом» небе, само существование которого обосновано лишь богословами, — невозможны без обращения к натурфилософии. Этого не меняет даже тот факт, что, по мнению средневековых авторов, основное назначение эмпирея состоит в том, чтобы быть пристанищем ангелов и праведников: несмотря на особую роль этого неба, нельзя рассуждать о его природе без опоры на научные теории эпохи. С другой стороны, желая подчинить этот небесный рай законам природы, комментаторы часто задумываются о том, насколько верна та или иная господствующая научная концепция. Так, неподвижность эмпирея становится еще одним важным стимулом к пересмотру теории влияния небесных тел на подлунный мир и еще одним аргументом в пользу того, что движение сфер, планет или звезд — необязательное условие для их воздей-

ствия на земные тела. Необходимость объяснить, каким образом в эмпирее поют праведники, помогает комментаторам «Сентенций» выбрать между разными теориями распространения звука (посредством *species* или благодаря колебаниям воздуха) или заставляет их сформулировать новое представление о материи, из которой созданы небесные тела.

Второй тезис статьи еще более очевиден: комментарии на «Сентенции» — незаменимый корпус источников для исследователей средневековой науки. Игнорируя эти тексты, исследователи могут легко упустить из виду важные моменты развития научной мысли: поиск оригинальных аргументов, преодоление разногласий, развитие или даже само появление новых научных теорий. Между «Сентенциями» Петра Ломбардского, которого мало интересовали натурфилософские проблемы, и комментариями на них — огромная дистанция. В результате полуторавекового развития жанр комментария преобразился до неузнаваемости. Размышления о различных натурфилософских проблемах занимают довольно скромное место в комментариях, написанных в 1220–1240 гг. Для того, чтобы составить представление о науке этого периода, стоит обратиться к другим, более «специализированным» текстам. Однако, начиная с середины XIII в., ситуация меняется: комментарии на «Сентенции» постепенно становятся главной формой высказывания средневековых богословов. Они все чаще предпочитают указанный жанр суммам и диспутациям для полемики со своими предшественниками либо современниками; это касается как сугубо теологических проблем, так и «естественнонаучных» вопросов. Вот почему более поздние комментарии на «Сентенции» ни в чем не уступают комментариям на трактаты Аристотеля. При этом каждому типу источников соответствуют своя специфика и свой круг обсуждаемых тем: гораздо удобнее спорить о физических свойствах небесного рая в комментариях на сочинение теолога Петра Ломбардского, чем в комментариях на труды языческого философа.

Разумеется, многие из упомянутых нами гипотез можно встретить и в других, более известных сочинениях. Так, в своих комментариях на «Метеорологию», в «Книге о небе и мире», в «Вопросе против предсказателей, составляющих гороскопы» и в других трактатах Николай Орем (ок. 1320–1382) стремится доказать, что жизнь и взаимодействие земных тел не зависят от движения звезд, планет и сфер. По мнению современных исследователей, преуменьшая роль власти надлунного мира над подлунным, знаменитый философ пытается уязвить астрологов<sup>79</sup>. И хотя такая интерпретация не является в корне ошибочной, нельзя не отметить ее неполноту. Неоспоримо, что Орем опирается на сочинения своих предшественников, в том числе и на процитированные нами комментарии на «Сентенции»; с большой долей вероятности можно утверждать, что ему известны рассуждения о неподвижном эмпирее. По сути, Орем излагает уже господствующую научную концепцию, зародившуюся в ином контексте, нежели споры с астрологами, но оказавшуюся полезной для полемики с ними. Одним словом, хотелось бы привлечь внимание отечественных исследователей к комментариям на «Сентенции»: ключи для понимания средневековой натурфилософии нередко обнаруживаются в теологических трактатах, а их авторы, зачастую считающиеся мыслителями «второго ряда», оказываются у истоков перемен в средневековой научной картине мира.

79. Caroti S. Nicole Oresme's Polemic against Astrology in his Quodlibeta // Astrology, Science and Society. Woodbridge; Wolfboro, 1987. P. 75–93.

#### СПИСОК НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Alexander de Alexandria. Commentarium super libros Sententiarum* // Biblioteca del Sacro Convento, Assisi. Ms. 124.
2. *Dionysius de Burgo Sancti Sepulchri. Commentarium super libros Sententiarum* // Universitätsbibliothek, Erfurt. Codex Amplonianum. F. 131.



3. *Humbertus de Prulliaci*. Commentarium super libros Sententiarum // Bibliothèque municipale, Reims. Ms. 493.
4. *Iacobus Mettensis*. Commentarium super libros Sententiarum (Redactio 1) // Bibliothèque nationale de France, Paris. Ms. lat. 12331.
5. *Iacobus Mettensis*. Commentarium super libros Sententiarum (Redactio 2) // Biblioteca Apostolica Vaticana. Borgh. Ms. 122.
6. *Iohannes de Sterngassen*. Commentarium super libros Sententiarum // Biblioteca Apostolica Vaticana. Ms. Vat. lat. 1092.
7. *Iohannes Erfurdensis*. Commentarium super libros Sententiarum // Ratsbücherei, Lüneburg. Ms. theol 2° 20.
8. *Odo Rigaldi*. Commentarium super libros Sententiarum // Bibliothèque nationale de France, Paris. Ms. lat. 14910.
9. *Petrus de Palude*. Commentarium super libros Sententiarum // Bibliothèque Mazarine, Paris. Ms. 899.
10. *Petrus de Trabibus*. Commentarium super libros Sententiarum // Biblioteca Nazionale Centrale, Firenze. Conventi Soppressi. Ms. D. 6. 359.
11. *Pseudo-Bernardus de Trilia*. Commentarium super libros Sententiarum // Bibliothèque Mazarine, Paris. Ms. 880.

#### СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Аристотель*. Метафизика / пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого в переработке М. И. Иткина // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Москва: Мысль, 1976. Т. 1. С. 65–367.
2. *Аристотель*. О душе / пер. с древнегреч. П. С. Попова // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Москва: Мысль, 1976. Т. 1. С. 371–448.
3. *Аристотель*. Физика / пер. с древнегреч. В. П. Карпова // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Москва: Мысль, 1981. Т. 3. С. 61–262.
4. *Aegidius Romanus*. In secundum librum Sententiarum quaestiones. Venetiis: Apud Franciscum Zilettum, 1581.
5. *Albertus Magnus*. De sensibus corporis gloriosi / ed. F.-M. Henquinet // Henquinet F.-M. Une pièce inédite du commentaire d'Albert le Grand sur le IV livre des Sentences // Recherches de théologie ancienne et médiévale. 1935. Vol. 7. P. 263–293.
6. *Albertus Magnus*. Super II Sententiarum // Albertus Magnus. Opera omnia / ed. A. et E. Borgnet. Paris: Vivès, 1893. Vol. 27.
7. *Annibaldus Annibaldensis*. Scriptum secundum eiusdem D. Thomae super quattuor libros sententiarum // Thomas de Aquino. Opera omnia. Romae: Apud Julium Accoltum, 1570. Vol. 17.

8. *Aristote. De la respiration // Aristote. Parva naturalia / trad. du grec ancien par J. Tricot. Paris: Vrin, 1951. P. 140–167.*
9. *Aristote. Du sommeil et de la veille // Aristote. Parva naturalia / trad. du grec ancien par J. Tricot. Paris: Vrin, 1951. P. 76–93.*
10. *Articuli in quibus magister Durandus deviat a doctrina venerabilis doctoris nostri fratris Thome / ed. J. Koch // Koch J. Kleine Schriften. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1973. Vol. 2. S. 72–118.*
11. *Articuli nonaginta tres extracti ex Durandi de S. Porciano O. P. primo scripto super Sententia et examinati per magistros et baccalarios Ordinis / ed. J. Koch // Koch J. Kleine Schriften. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1973. Vol. 2. S. 53–72.*
12. *Les Auctoritates Aristotelis. Un florilège médiéval. Étude historique et édition critique / ed. Hamesse. Leuven: Publications universitaires; Paris: Béatrice-Nauwelaerts, 1974. (Philosophes Médiévaux; 17).*
13. *Beda Venerabilis. Hexaameron // Patrologiae cursus completus. Series Latina / acc. J.-P. Migne. Parisiis: J.-P. Migne, 1850. T. 91. Col. 9–190.*
14. *Bonaventura. In secundum librum Sententiarum // Bonaventura. Opera omnia / ed. Quaracchi. Ad Claras Aquas: Ex typographia collegii S. Bonaventurae, 1885. Vol. 2.*
15. *Chartularium Universitatis Parisiensis / ed. H. Dénifle, É. Châtelain. Paris: Ex typis fratrum Delalain, 1889. Vol. 1.*
16. *La Condamnation parisienne de 1277 / éd. et trad. par D. Piché. Paris: Vrin, 1999. [Русский перевод: Акоюн О. Л. Парижское осуждение 1277 года // Inter Esse. 2011. №1. С. 117–127].*
17. *Durandus de Sancto Porciano. In Sententias theologicas Petri Lombardi commentariorum libri quatuor. (Redactio 3). Lugduni: Apud Gulielmum Rovillum, 1563.*
18. *Durandus de Sancto Porciano. Scriptum super IV libros Sententiarum. Distinctiones 43–50 libri Quarti (Redactiones 1, 2) / ed. T. Jeschke. Leuven; Paris: Peeters, 2012. (Recherches de Théologie et Philosophie Médiévales – Bibliotheca; 10.2.1).*
19. *Liber de causis // Magnard P., Boulnois O., Pinchard B., Solère J.-L. La demeure de l'être. Autour d'un anonyme. Étude et traduction du Liber de causis. Paris: Vrin, 1990. P. 38–85. (Philologie et Mercure).*
20. *Petrus Aureoli. In secundum librum Sententiarum. Romae: Ex typographia Aloysii Zannetti, 1605.*
21. *Petrus de Tarantasia (Innocentius V). In quatuor libros Sententiarum commentaria. Tolosae: Apud Arnaldum Colomerium, 1652.*

22. *Petrus Lombardus*. Sententiae in IV libris distinctae / ed. I. Brady. Grottaferrata: Edizioni Collegii S. Bonaventurae ad Claras Aquas, 1971. Vol. 1.
23. *Ricardus Fishacre*. In secundum librum sententiarum / ed. R.J. Long. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 2008. Vol. 1.
24. *Thomas ab Argentina*. Commentaria in IV libros Sententiarum. Genuae: Apud Antonium Orerium, 1585.
25. *Thomas de Aquino*. Quodlibet VI [Электронный ресурс] // Thomas de Aquino. Opera omnia / ed. Commissio Leonina. Roma; Paris: Cerf, 1996. Vol. 25/2. (Corpus thomisticum). URL: <http://www.corpusthomisticum.org/q06.html> (дата обращения: 15.04.2018)
26. *Thomas de Aquino*. Scriptum super libros Sententiarum [Электронный ресурс] / ed. P. Mandonnet. Paris: Lethielleux, 1929. (Corpus thomisticum). URL: <http://www.corpusthomisticum.org/snp2002.html> (дата обращения: 15.04.2018)
27. *Thomas de Aquino*. Summa theologiae [Электронный ресурс] // Thomas de Aquino. Opera omnia / ed. Commissio Leonina. Roma: Ex Typographia Polyglotta S. C. de Propaganda Fide, 1889. Vol. 5. (Corpus thomisticum). URL: <http://www.corpusthomisticum.org/sth1065.html> (дата обращения: 15.04.2018).
28. *[Pseudo] Walafridus Strabus*. Glossa ordinaria // Patrologiae cursus completus. Series Latina / acc. J.-P. Migne. Parisiis: J.-P. Migne, 1852. T. 113.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вейль-Паро Н.* О значении одной отвергнутой гипотезы в Средневековье и эпоху Ренессанса: одушевленность магнита // Многоликая софистика. Нелегитимная аргументация в интеллектуальной культуре Европы Средних веков и раннего Нового времени / отв. ред. П. В. Соколов; науч. ред. Ю. В. Иванова. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 316–329.
2. *Angotti C.* Lectiones Sententiarum. Étude de manuscrits de la bibliothèque du collège de Sorbonne: la formation des étudiants en théologie à l'Université de Paris à partir des annotations et des commentaires sur le Livre des Sentences de Pierre Lombard (XIIIe–XVe siècle). Thèse de doctorat. Paris: EPHE, 2008.
3. *Beyer de Ryke B.* Gloses // Dictionnaire du Moyen Âge / sous la dir. de C. Gauvard, A. de Libera, M. Zink. Paris: Quadrige, PUF, 2002. P. 592–594.

4. *Bianchi L.* Couper, distinguer, compléter: trois stratégies de lecture d'Aristote à la Faculté des arts // Les débuts de l'enseignement universitaire à Paris (1200–1245 environ) / dir. de J. Verger, O. Weijers. Turnhout: Brepols, 2013. P. 133–152. (Studia Artistarum; 38).
5. *Burnett C.* Sound and Its Perception in the Middle Ages // The Second Sens: Studies in Hearing and Musical Judgement from Antiquity to the Seventeenth Century / ed. by C. Burnett, M. Fend, P. Gouk. London: Warburg Institute, 1991. P. 43–69.
6. *Caroti S.* Nicole Oresme's Polemic against Astrology in His *Quodlibeta* // Astrology, Science and Society / ed. by P. Curry. Woodbridge; Wolfeboro: The Boydell Press, 1987. P. 75–93.
7. Christian Readings of Aristotle from the Middle Ages to the Renaissance / ed. by L. Bianchi. Turnhout: Brepols, 2011. (Studia Artistarum; 29).
8. *Duba W.* The Forge of Doctrine. The Academic Year 1330–31 and the Rise of Scotism at the University of Paris. Turnhout: Brepols, 2017. (Studia Sententiarum; 2).
9. *Duhem P.* Le système du monde: histoire des doctrines cosmologiques de Platon à Copernic. Paris: Hermann, 1913–1959. Vol. 1–10.
10. *Friedman R.* Intellectual Traditions at the Medieval University: the Use of Philosophical Psychology in Trinitarian Theology among the Franciscans and Dominicans, 1250–1350. Leiden; Boston: Brill, 2013. (Studien Und Texte Zur Geistesgeschichte Des Mittelalters; 108).
11. *Friedman R.* The Sentences Commentary, 1250–1320. General Trends, the Impact of the Religious Orders, and the Test Case of Predestination // Mediaeval Commentaries on the Sentences of Peter Lombard / ed. by G. Evans. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. Vol. 1. P. 41–128.
12. *Funkenstein A.* Theology and the Scientific Imagination from the Middle Ages to the Seventeenth Century. Princeton: Princeton University Press, 1986.
13. *Glorieux P.* Le commentaire sur les Sentences du ps. Bernard de Trilia // Sapientiae doctrina. Mélanges de théologie et de littérature médiévales offerts à Dom Hildebrand Bascour O.S.B. / sous la dir. de R. Hissette, G. Michiels, D. Van den Auweele. Louvain: Abbaye du mont César, 1980. P. 61–67. (Recherches de théologie ancienne et médiévale; num. spéc. 1).
14. *Goldstein B.* Levi ben Gerson's Theory of Planetary Distances // Centaurus. 1986. №29. P. 272–313.
15. *Grant E.* Planets, Stars and Orbs: the Medieval Cosmology, 1200–1687. Cambridge (MA): Cambridge University Press, 1994.

16. *Imbach R.* Empyreum. Scholastische Gedanken über das Paradies // Deutsches Dante-Jahrbuch. 2008. №83. S. 13–37.
17. *Jacquat D.* Medicine and Theology // Crossing Boundaries at Medieval Universities / ed. by S. E. Young. Leiden; Boston: Brill, 2011. P. 213–226. (Education and Society in the Middle Ages and Renaissance; 36).
18. *Köhler T.* Der Begriff der Einheit und ihr ontologisches Prinzip nach dem Sentenzenkommentar des Jakob von Metz O. P. Roma: Herder, 1971.
19. *Lerner M.-P.* Le monde des sphères. Paris: Les Belles lettres, 2008. Vol. 1.
20. *Maier A.* Zwei Grundprobleme der Scholastischen Naturphilosophie. Das Problem der intensiven Grösse. Die Impetustheorie. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1968.
21. *Maurach G.* Coelum Empyreum. Versuch einer Begriffsgeschichte. Wiesbaden: F. Steiner, 1968.
22. Mediaeval Commentaries on the Sentences of Peter Lombard. Vol. 1 / ed. by G. Evans. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. Vol. 2 / ed. by P. Rosemann. Leiden; Boston: Brill, 2010. Vol. 3. / ed. by P. Rosemann. Leiden: Brill, 2015.
23. *Murdoch J. E.* From Social into Intellectual Factors: An Aspect of the Unitary Character of Late Medieval Learning Discussion // The Cultural Context of Medieval Learning. Proceedings of the first International Colloquium on Philosophy, Science, and Theology in the Middle Ages – September 1973 / ed. by J. E. Murdoch, E. D. Sylla. Dordrecht; Boston: D. Reidel Publishing Company, 1975. P. 271–348. (Boston Studies in the Philosophy and History of Science; 26).
24. *Nardi B.* La doctrina nella sua genesi storica e nel pensiero dantesco // Nardi B. Saggi di filosofia dantesca. Milano: Società editrice Dante Alighieri, 1930. P. 167–214.
25. *Piron S.* Le poète et le théologien. Une rencontre dans le studium de Santa Croce [Электронный ресурс] // Picenum Seraphicum. Rivista di studi storici e francescani. 2000. №19. P. 87–134. URL. <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00003880> (дата обращения: 15.04.2018).
26. *Schabel C.* Theology at Paris, 1316–1345: Peter Auriol and the Problem of Divine Foreknowledge and Future Contingents. Aldershot; Burlington; Singapore: Ashgate, 2000.
27. *Schabel C., Friedman R., Balcoyiannopoulou I.* Peter of Palude and the Parisian Reaction to Durand of St. Pourçain on Future Contingents // Archivum Fratrum Praedicatorum. 2001. №71. P. 183–300.
28. *Spruit L.* Species intelligibilis from Perception to Knowledge. Leiden; New York; Köln: Brill, 1994. Vol. 1: Classical Roots and Medieval Discussions. (Brill's Studies in Intellectual History; 48).

29. *Suarez-Nani T.* Un défi aux lois de la nature: un corps dans plusieurs lieux à la fois // Les confins incertains de l'ordre naturel / sous la dir. de R. Poma, M. Sorokina, N. Weill-Parot. Paris: Vrin, в печати.
30. *Tachau K.* Vision and Certitude in the Age of Ockham. Optics, Epistemology and the Foundation of Semantics 1250–1345. Leiden; New York; Köln: Brill, 1988. (Studien und Texte zur Geistesgeschichte des Mittelalters; 22).
31. *Van der Lugt M.* Le ver, le démon et la Vierge. Les théories médiévales de la génération extraordinaire. Paris: Les Belles Lettres, 2004. (L'Âne d'or; 20).
32. *Weber H. P.* The Glossa in quattuor libros Sententiarum by Alexander of Hales // Mediaeval Commentaries on the Sentences of Peter Lombard / ed. by P. Rosemann. Leiden; Boston: Brill, 2010. Vol. 2. P. 79–109.
33. *Weill-Parot N.* Science et magie au Moyen Âge // Bilan et perspectives des études médiévales (1993–1998). Euroconférence (Barcelone, 8–12 juin 1999). Actes du IIe Congrès Européen d'Études Médiévales / sous la dir. de J. Hamesse. Turnhout: Brepols, 2004. P. 527–559. (Textes et études du moyen âge; 22).
34. *Wielockx R.* Autour de la «Glossa ordinaria» // Recherches de théologie ancienne et médiévale. 1982. №49. P. 222–228.